СЕРГЕЙ
СОКОЛОВ
СХВАТКА
ЗА БУДУЩЕЕ
ЗВЕЗДНЫЙ
ЛАБИРИНТ

Сергей Соколов
Схватка за будущее

предоставлено правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=177063
Сергей Соколов «Схватка за будущее»: АСТ, АСТ Москва; Москва; 2008
ISBN 978-5-17-054848-4, 978-5-9713-9483-9

Аннотация

Разумные существа с аурой цвета индиго.

Единственные, кто способен активизировать «маяки» – порталы, оставшиеся от древней, давным-давно покинувшей нашу Галактику расы.

Носителей ауры индиго очень, очень мало.

За каждого из них, не важно, гуманоида или нет, могущественнейшие из космических цивилизаций – Свободная федерация и Альянс Крайгов – ведут настоящую войну.

Но однажды враждующим «чужим» становится известно: на маленькой, отсталой планете Земля обитает множество «индиго».

Земляне – явно не соперники ни крайгам, ни федератам.

Но если Свободная федерация намерена вступить с землянами в контакт и заключить с ними дружеский союз, то воинственные крайги попросту намерены завоевать нашу планету и превратить людей в рабов – живые ключи для «маяков»…

Содержание

55 часов до перехода 4
262 часа до перехода 19
251 час до перехода 50
243 часа до перехода 68
142 часа до перехода 94
94 часа до перехода 99
Конец ознакомительного фрагмента. 106

Сергей Соколов
Схватка за будущее

55 часов до перехода
Центральная Бразилия

Лито ждал подходящего момента, стараясь не шевелиться. Один охранник только что вытащил из комнаты визжавшую для виду Лайлу, уже на ходу задирая ей юбку, оставшиеся двое явно были недовольны таким поворотом событий. Кто-то там будет забавляться с девчонкой, а им придется пялиться на толпу запуганных баранов, которыми они считали заложников. Или пленных – Лито сильно сомневался, что их похитили террористы ради выкупа. Слишком уж все гладко сложилось. Но кто эти боевики, знают ли они что-нибудь о цели маршрута группы, чего добиваются – Лито пока не понимал. Но предполагал, как и полагалось по инструкции, самый негативный вариант развития событий.

Лито отсчитывал секунды, поглядывая то на охранников, то на привалившегося к стене Игоря. Парню досталось. И ведь не подскажешь, не остановишь, играть нужно до конца. Жив, и ладно. Правда, теперь придется учитывать, что Игорю требуется помощь для передвижения. Лито уже мыслен-

но определил, кто будет это делать. Низенький плотный мужик, бреющий голову, чтобы скрыть лысину, и худой, но подвижный и жилистый парень. Николай Степанович и Алекс – так они себя назвали. Алекс еще ладно, но вот Николай Степанович смущал своим простецким именем и видом – а ведь от взгляда Лито не укрылось то, как мужик профессионально оценил экипировку боевиков. Так, мельком глянул, и уже что-то отложил там у себя в лысой голове. До этого подобных жестов за ним не водилось, он спокойно и с готовностью принимал участие во всех развлекательных затеях, но особой общительностью не отличался. Род его занятий оставался для Лито загадкой. Но надежность и основательность в мужике чувствовалась.

Один из охранников нервно переминался с ноги на ногу, переместив подсумок с запасными магазинами на живот, да еще и непрерывно теребил висевшие на боку ножны. Завелся, завелся – Лито просто мысленно внушал тому, что можно взять и другую девушку, что нечего зря терять время.

Кажется, сработало.

Охранник потоптался и пошагал к самой молоденькой из туристок – ее звали Настя. Она вжалась в тумбу письменного стола, стараясь максимально поджать под себя ноги и сделать вид, что ее здесь нет. Но охранника интересовала именно она. Его напарник, переминавшийся у двери, наблюдал за событиями с одобрением. Настя хоть и не выглядела столь эффектно, как Лайла, но вполне могла скрасить томительное

ожидание своей очереди.

Охранник подошел к столу, наклонился и грубо выдернул девушку за волосы, преодолевая сопротивление. Настя пыталась зацепиться хоть за что-то, но безуспешно. Удерживая девушку перед собой, другой рукой боевик взялся за ворот ее майки и собрался уже было дернуть его вниз, разрывая ткань.

Пора!

– Нет! Не трогайте ее! – закричал Лито по-португальски срывающимся голосом, протягивая руку к Насте и напрягая все свои актерские способности, чтобы выглядеть насмерть перепуганным.

– Что? – Охранник повернулся к нему с некоторым даже недоумением.

– Не трогайте ее, – уже почти прошептал Лито, словно испугавшись грозного взгляда.

Охранник отпустил Настю, шагнул к Лито, посмотрел на него сверху вниз с презрением. Плачущий сопляк ничуть его не смущал. Наоборот, мысль о том, что с девушкой он позабавится прямо на глазах ее дружка, приятно возбуждала. Можно даже заставить парня держать ее!

– Не трогайте ее. – Лито очень натурально захлебнулся слезами ужаса, наблюдая, как охранник поднимает сжатую в кулак руку.

Вся группа смотрела на них, недоумевая, почему всегда такой мужественный директор круиза и бессменный гид ве-

дет себя хуже перепуганного мальчишки.

Кулак пошел вниз, но Лито двигался намного быстрее. Распрямившись, как пружина, он выстрелил всем телом, скользнув рукой вдоль ножен, выдернул из них огромный боевой нож, тем же движением вверх наискось распорол охраннику горло и, уходя от фонтана крови, круговым движением скользнул ему за спину. Не останавливаясь и не целясь, метнул нож во второго боевика, только-только начавшего реагировать на события. Сверкнув кровавой молнией, нож воткнулся боевику в горло, уйдя по рукоятку. Лезвие перерезало позвоночный столб, и охранник начал заваливаться на бок. Учитывая количество разного железа, которое он понавешал на себя, мог получиться совершенно неуместный грохот. Лито придерживал свою первую жертву, стараясь уложить ее на пол без металлического лязга, а к двери он не успевал никак. Выручил тот самый лысый мужик.

С неожиданной сноровкой он подкатился под ноги уже мертвому охраннику и принял вес его тела на себя, осторожно переложив его потом на пол.

Все замерли.

Только бы никто не завизжал – Лито оглянулся, прижимая палец к губам и делая страшные глаза. Группа вняла молчаливому призыву, люди замерли, почти не дыша. Даже Настя, не устоявшая на ногах во время стремительной схватки и щедро окропленная кровью охранника, сидела на полу молча, только дрожала.

Николай Степанович вопросительно смотрел на Лито, заранее признав в нем вожака, по крайней мере на данный момент. При этом его руки сноровисто обшаривали труп, выдергивая оружие и боеприпасы. Еще одна черточка к портрету.

– Тихо! – прошипел наконец Лито в адрес всей группы. – Соберитесь. Мы уходим.

Он поднял аккуратный «узи», взял из подсумка мертвеца два запасных магазина к нему и тяжелый хромированный пистолет – боевик явно любил вооружаться как следует. С этим арсеналом Лито приблизился к Николаю Степановичу.

– Неуместный вопрос, стреляете вы так же хорошо, как и двигаетесь?

– Не совсем. Не было практики, – пожал тот плечами.

– Ага, то есть пользоваться оружием все же умеете? Ладно, разберемся. Вот вам пистолет, не старайтесь в кого-нибудь попасть, просто стреляйте навскидку. Что у этого?

– Вот. – Николай Степанович протянул точно такой же «узи», еще один пистолет и два ножа, один весь в крови. Кровь, судя по всему, его не смущала ни на секунду.

Остальные туристы завозились, понимая, что разворачиваются важные события. Лито окинул взглядом всю группу. Никто не запаниковал. Да, боялись почти все, видно было по их позам и дыханию, но никто не ударился в панику. Это хорошо. Нужно их коротко проинструктировать.

Жестом приказав всем приблизиться, Лито заговорил, по-

нижая голос.

– Во дворе стоит вертолет, прямо напротив входа в здание. Будем прорываться туда. Ваша задача – не мешать. Я все сделаю сам. Будьте готовы, по моему сигналу выбегайте в холл, а потом дальше – во двор и к вертолету. Запомните, все делать только по сигналу. Кто еще умеет обращаться с оружием?

– Я умею, – к немалому удивлению Лито, отозвалась, пожалуй, самая невзрачная девушка в группе. Синий чулок, как он мысленно ее окрестил. Вся серая, с бесформенной фигурой и в нелепых очках с толстой пластмассовой оправой.

– Ты?

– У меня разряд по стрельбе из пистолета, – совсем смутившись, ответила девушка. Лито подумал, что не знает ее имени. Был список, конечно, в группе случайных людей не могло оказаться, но он просто не запомнил ее, в конце концов он был оперативником, подбор группы – не его задача. В основном с людьми плотно общалась Лайла.

– Я тоже умею, мне по штату полагался пистолет, – выступил вперед еще один молодой человек, представлявшийся при знакомстве Володей.

– Полагался где?

– Ну, в армии… Я механик-водитель по специальности, мне пистолет полагался, – сбивчиво объяснил Володя.

– Обожди пока. – Лито протянул один из пистолетов де-

вушке в очках. – Все просто, не пытайся в кого-либо попасть. Я выхожу из комнаты, вы считаете до пяти, потом открываете дверь, стреляете примерно в направлении врагов. За меня не бойтесь, не попадете. Потом ждете команды и перемещаетесь – организованно – к выходу во двор. Николай Степанович, как отстреляетесь, проконтролируйте. И еще, ваша задача – довести до вертолета Игоря. В помощь возьмите Алекса.

Договаривал Лито уже на ходу, плавно перемещаясь к двери. Все произошло достаточно быстро, но времени на разговоры более не оставалось.

Приоткрыл дверь и выглянул в образовавшуюся щель.

Все шло по плану – на большом столе в левой части холла двое боевиков держали Лайлу за руки, а третий пытался раздвинуть ей ноги. Получалось у него плохо – Лайла крутилась всем телом, как уж на сковородке. Им бы догадаться, позвать еще одного, но нет, остальные с кривыми ухмылками наблюдали за процессом, не вмешиваясь. Всего Лито заметил десятка полтора вооруженных людей – у двери, на лестнице, ведущей на второй этаж, на диванах возле дальней стены, просто переминавшихся с ноги на ногу посреди холла.

Не много, вполне по силам.

Перехватив поудобнее оба «узи», Лито ударом ноги распахнул дверь и шагнул в холл. Секундное замешательство, боевики только-только начали поворачивать головы в его сторону, как оба «Узи» изрыгнули огонь и потоки свинца.

Лито стрелял по-македонски, с двух рук. Сначала описал стволами быстрый полукруг, чтобы заставить врагов попадать кто куда. Потом, двигаясь на середину холла и разведя руки в стороны, Лито обстрелял лестницу и выход во двор. Магазины опустошались стремительно, пули выбивали щепки из деревянных перил и разбивали в крошку мраморную облицовку колонн, поддерживавших потолок в холле. На лестнице пули зацепили двоих боевиков, они закрутились на месте и повалились на ступени, скатываясь безжизненными мешками.

Бойки щелкнули вхолостую – магазины опустели. Лито разжал пальцы и выронил «узи» на пол. Как ни быстро израсходовал он боезапас, Лайле хватило этого времени, чтобы обхватить лодыжками за шею того, кто пытался раздвинуть ей ноги, и резким движением сломать ему позвоночник. Потом последовали два хлестких удара ногами вверх – и два боевика отлетели от стола, как кегли от шара.

Пользуясь замешательством врагов, Лито одним прыжком оказался возле Лайлы, схватил ее за руки и посмотрел ей в глаза.

Процедура привычна. Долгий взгляд, сознание превращается в гладкую водную поверхность…

Боевое слияние. Техника, отточенная веками.

Несколько секунд – и уже нет Лито и Лайлы. Есть смертоносное существо, обладающее четырьмя глазами и восемью конечностями, способное находиться в двух местах одновре-

менно.

Слившись, они начали свой смертельный танец. Совмещенное сознание отметило, что из распахнутой двери комнаты, где содержали заложников, загрохотали выстрелы – это Николай Степанович и безымянная пока девушка делали свою часть работы. Теперь важно было не дать боевикам опомниться и открыть стрельбу в ответ.

Лито-часть взлетела в воздух, отталкиваясь ногами от колонн, в развороте сбила с ног одного противника, скользнула по полу, ломая коленные чашечки другому. Лайла-часть вела свою игру вокруг стола, то запрыгивая на него, то прячась под ним от ударов мачете. Боевики попали под гипноз рукопашной схватки, им даже не приходило в голову, что можно отойти в сторону и расстрелять всех подряд, своих и чужих. Они размахивали холодным оружием, не замечая, что каждая их атака оставляет на полу неподвижные, изломанные тела.

Лито-часть вновь скользнула по гладкому полу, подсекая одного из противников, пока Лайла-часть использовала его плечо, как опору для мощнейшего удара двумя ногами, встретив на противоходе сразу двоих. Секунда – и диспозиция меняется, теперь уже Лайла-часть использует руки Лито-части, чтобы перехватить занесенный тесак, потому что сама не успевает это сделать, занятая разбором пистолета прямо в руке у боевика…

Николай Степанович отрешенно наблюдал за ходом

схватки. Он уже отстрелялся и застыл в дверном проеме, чтобы прийти на помощь Лито, если потребуется. Пока не требовалось. Да и не успевал он за ходом действий, он, прозванный Богомолом за стремительность движений, впервые в жизни столкнулся с тем, что кто-то двигается быстрее него.

Вихрь ударов и прыжков резко оборвался, как последний кадр фильма – Лито повернулся спиной к последнему из боевиков, размахивавшему огромным мачете, и побежал прямо на стену. За пару метров до стены прыгнул на нее, оттолкнулся ногой и в развороте ударил боевика в голову, как нападающий бьет по мячу, заколачивая его в ворота победным голом. Казалось, голову сорвало с плеч невидимой силой, а тело – уже мертвое – рванулось за ней в тщетной попытке удержать. Богомол с изумлением покачал головой.

Все кончилось, только легонько звенели по каменному полу пустые гильзы, выброшенные из «узи» и пистолетов – им не хватило времени, чтобы неподвижно застыть.

Лито вышел из слияния.

Тела боевиков валялись по всему холлу, казалось, что здесь произошло настоящее сражение с сотнями погибших.

Никто из группы не пострадал, туристы только-только начали движение в сторону выхода, при этом, как и планировалось, Игоря поддерживали Алекс и Николай Степанович. Игорь шел сам, стиснув зубы и перекосив лицо от сильной боли. Лито отметил, что он почти пришел в себя, если повезет, просто отделается синяком во весь торс… Игорь сейчас

важен, важен, как никогда. На нем лежит не только судьба этого мира.

Неожиданно Николай Степанович вскинул голову, насторожившись. Лито отметил, уже в полете, что даже он сам отреагировал медленнее.

Конечно же, привлеченные шумом, сверху спускались боевики, спавшие и пьянствовавшие на втором этаже.

Лито приземлился, подхватывая оброненный кем-то «Дезерт Игл».

Как в тире. Выстрел, другой. Следующая мишень выбиралась автоматически, по принципу наибольшей вероятной опасности. Лито перекатился через спину и выстрелил в последних двух, вооруженных штурмовыми винтовками. Эти выбежали откуда-то из боковой двери, наверное, какие-то часовые. Уже поднимаясь на ноги и мысленно отметив, что в обойме остался один патрон, Лито наступил на спину боевику, который судорожно пытался дотянуться до валявшегося под столом, местом неудачной попытки изнасилования Лайлы, пистолета. Зафиксировав извивающееся тело, Лито выстрелил ему в затылок и выронил опустевшее оружие.

Теперь все.

Лайла уже стояла у двери, придерживая изрядно перенервничавших людей. Не стоило очертя голову соваться во двор. Лито открыл дверь и быстро осмотрелся – никого, если не считать двоих, настороженно выглядывавших из вертолета – очевидно, пилотов.

– Николай Степанович, все сразу прямо следом за нами – и в вертолет. Постарайтесь не спотыкаться и не падать.

Отдав команду, Лито выбежал на дорожку, посыпанную желтым песком. Дорожка тянулась от крыльца прямо к замершему посреди просторного двора армейскому вертолету, одному из тех, что привезли всю группу сюда. Боковые сдвижные двери у вертолета отсутствовали, из салона хищно выглядывал ствол крупнокалиберного пулемета. Судя по всему, вертолет предназначался для транспортировки личного состава, что как нельзя лучше подходило в сложившейся ситуации. На бегу Лито успел отметить, что вертолет украшают две кассеты с неуправляемыми ракетами, а из-под кабины пилотов поблескивает шестиствольный «Вулкан».

Потом стало не до разглядывания оснащения вертолета.

Один из пилотов спрыгнул на песок с автоматом в руках, сообразив, что происходит что-то неладное. Он совершенно не опасался невооруженных беглецов, решив, что они просто воспользовались моментом и теперь отчаянно несутся, куда глаза глядят. Ему даже понравилась мысль пострелять по движущимся мишеням.

Но он не успел получить удовольствие. Лито оказался ближе намного быстрее, чем ожидал пилот, и ударил его в грудь ногой, от чего тот очень болезненно приложился спиной к обшивке. Лито же скользнул мимо него, вбрасывая себя в кабину.

Пилота добила Лайла. Она нанесла ему сокрушительный

удар ногой с разворота, его хватило, чтобы пилот сполз на песок с нелепо вывернутой шеей.

А Лито тем временем выбрасывал уже мертвого второго члена экипажа с противоположной стороны вертолета. Справившись с этим делом, он сел в кресло, окинул взглядом приборную панель и уверенно защелкал тумблерами. Где-то вверху коротко взвыл стартер, в воздух взлетели два клуба черного дыма, потом лопасти медленно начали вращаться.

Лайла подсаживала в вертолет последних из группы, и только убедившись, что все уселись и более-менее закрепились, наклонилась к лежавшему на песке пилоту, вытащила у него из ножен тесак, отрубила ему кисть руки, бросила ее на пол салона, запрыгнула сама и хлопнула по плечу Лито. Потом повернулась к Игорю, которого постарались уложить максимально удобно. Ее взгляд мгновенно изменился, потеплел. Она наклонилась над раненым, провела ладонью по багровому кровоподтеку, сиявшему из-под расстегнутой рубашки. Потом подмигнула и перебралась ближе к пулемету. Игорь только проводил ее взглядом, ему было нестерпимо больно даже дышать, не то что разговаривать.

Рев двигателя все нарастал, переходя в вой, лопасти слились в сплошной диск. Вертолет немного приподнялся, клюнул носом, выровнялся и уже уверенно пошел вверх.

Подняв машину метров на тридцать, Лито остановил подъем, развернул вертолет в сторону дома, в котором их держали, и освободил зажимы гашеток. Прицелился в зана-

вешенные белой тканью окна, и река огня обрушилась на несчастное здание. Ракеты, жужжа как рой разъяренных ос, влетали в окна, пробивали стены. Даже если кто-то остался в живых после прорыва Лито и Лайлы, они ненадолго пережили своих товарищей. Последний залп достался обширному патио и двору, заставленному открытыми джипами. Огненные шары от бочек с бензином поднялись к раскаленному полуденным солнцем небу.

Только сейчас Лито заметил сторожевую вышку, венчавшую один из углов ограды. Там метался часовой, от растерянности даже позабывший, что в руках у него оружие. Лито качнул вертолет, обращая внимание Лайлы, и махнул рукой в направлении вышки. Девушка кивнула и длинной очередью из пулемета разнесла хлипкое строение в щепки. От грохота у пассажиров заложило уши – в замкнутом объеме выстрелы казались оглушительными. Особенно досталось девушкам. Один Богомол остался невозмутим. Он придерживал Игоря, поскольку тот не мог держаться самостоятельно, мешала сильная боль.

Лито завалил вертолет на хвост, добавил тяги и, описав широкую дугу, ушел в сторону джунглей. Он не имел ни малейшего понятия, где именно они находились, но направление на точку перехода чувствовал всегда. Где-то рядом должна быть река…

И точно, буквально через десяток секунд в сплошной зелени джунглей мелькнула серебристая лента реки, изгибаясь

причудливыми петлями. Лито снизился над ней и с набором скорости понесся буквально в нескольких метрах от верхушек деревьев.

262 часа до перехода
Кольский полуостров, Кировск

Проверяя инвентарь на укатанной площадке перед скрипящим подъемником, Игорь невольно подслушал разговор группы соседей. Какие-то экстремалы еще в половине шестого утра зарегистрировались в МЧС и потащились на северный склон горы Кукисвумчорр, для краткости именуемой просто – двадцать пятый километр. Сумасшедшие ребята. В это время года лавины сходят чуть ли не ежедневно, недели не проходит, чтобы кто-то не покалечился, а то и не погиб. Игорю казалось диким рисковать своей жизнью ради нескольких секунд накачки в кровь адреналина. Своеобразная наркомания, иначе не скажешь, а наркотиков он избегал, как и любой разумный человек.

Нет, они приехали сюда просто развлечься. Вокруг Питера хватает склонов для катания, но назвать эти покатушки горными лыжами язык не поворачивается. Там только на детских санках кататься, а не на горных лыжах. Поэтому Игорь подбил небольшую компанию друзей, очень удачно выудил ключ от пустующей квартиры в Кировске у бухгалтера и устроил себе небольшой отпуск. Компания подобралась веселая, но решили строго – перед выходом не пить, вечером – только для поднятия настроения и согрева, чтобы

не простудиться. Установленные правила соблюдались жестко, чтобы не испортить друг другу отдых. Опять же бухгалтер, святая женщина, пребывала в полной уверенности, что Игорь поехал на отдых в одиночестве, не стоило оставлять в ее квартире следы откровенного разгула. Да и не за этим они сюда ехали.

Главное – это огромное количество горных трасс, которые предлагал любителям горных лыж Кировск. Конечно же, любое сравнение с огромными лыжными спортивными комплексами где-нибудь в Европе получалось не в пользу местных спусков, но зато и цены в Кировске радовали любого не слишком богатого человека.

Трассы трассами, но двадцать пятый километр оброс нехорошими историями, как валун мхами. Даже местные лыжники частенько в день соревнований на склонах Кукисвумчорра неожиданно заболевали, и никто не ставил им это в укор. Серьезная трасса для серьезных людей. Новичкам и горе-любителям делать на ней нечего.

Марат тащил всех сюда в первый же день отдыха, но коллективным советом его немедленно урезонили и решили сначала потренироваться на других склонах, более пологих и терпимых к отпускникам, почувствовать, что такое спуск на скорости девяносто километров в час, а уж потом приближаться к экстремальным видам спорта. Катавшихся с Кукисвумчорра кроме как экстремалами просто и не называли.

В принципе, конечно же, ничего страшного не произо-

шло бы и на Кукисвумчорре, если не приближаться к участкам, отмеченным табличками «Лавиноопасная зона», и не забираться на «дикие» склоны. На таких даже таблички не ставят, поскольку считается, что кататься там просто невозможно. Однако желающие всегда находятся. Эти, о которых Игорь только что услышал, еще нормальные, хотя бы зарегистрировались перед выходом. А сколько удальцов, которые вот так, с бутылочкой пива, вылезают на вершину и раз – по скалам вниз. Иногда и лавина не требуется – сами насмерть бьются.

Впрочем, как справедливо считал Игорь, каждый Буратино сам себе враг. Так что предварительно они потренировались в тех местах, которые им рекомендовали инструкторы в качестве первого пробного шага. И даже там колени после спуска дрожали, хотелось сесть на снег и посидеть, подышать, прийти в себя. Адреналина выделялось столько, что в нем можно было плавать. Что там насчет наркомании?

– Ну как? Готов? – подкатил Марат, уже экипированный полностью, в красивом дорогом костюме, с залихватски сдвинутыми на лоб очками.

– Почти. На какую трассу поедем? На левую или на правую? – ответил Игорь, защелкивая крепления ботинок.

– А что, есть разница? – Дима распутывал петлю на лыжной палке, он всегда с ними возился, сколько друзья его знали.

– Левая трасса два с половиной километра длиной, а пра-

вый спуск больше трех. – Игорь внимательно изучил проспекты еще до выезда из Питера.

– А перепад высот какой? – Марат из-под руки посмотрел вверх, но плотный туман покрывал гору, и подъемник скрывался в полном мареве уже через несколько сот метров.

– Почти километр, насколько я помню.

– Ого! Может, ну его на фиг? – У Димы как-то сразу пропало всякое желание забираться на такую высоту. – Может, вернемся на склоны попроще? Я еще жить хочу.

– Да ладно, не бойся, подумаешь, если не повезет, так вниз только расчлененка доедет! – хохотнул Марат.

– Представь, врезался ты в опору, лежишь, собираешь выбитые зубы и думаешь – все равно лучше, чем работать! – поддержал шутку Игорь.

Он закончил крепить лыжи, слегка подпрыгнул, проверяя надежность фиксации зажимов, и сделал несколько энергичных шагов на месте, проскальзывая по укатанному насту. Кровь уже приятно бурлила, предвкушая стремительный спуск по снежному желобу в окружении белых вихрей.

Игорь подкатил к подъемнику, дождался разрешающего сигнала, зацепил проплывающий мимо бугель, зажал площадку коленями, потом перехватил поводок поудобнее, окончательно устроился и поскользил вверх.

Оглянувшись, увидел ребят, которые уселись следом и теперь махали ему палками, давая понять, что все в порядке. Минут пять теперь можно спокойно наслаждаться видами.

Вскоре подъемник прорвал последний пласт тумана и выкатился на промежуточную площадку, где предусматривалась пересадка. Здесь ярко светило весеннее солнце, отлично освещая вершины соседних гор. К сожалению, озеро Имандра оставалось скрытым утренней дымкой, немного нарушая целостность картины, но зато можно было легко себе представить, что гора на самом деле в несколько раз выше, и подножие находится где-то там, совсем далеко внизу.

– Эх, красота, как будто на крыше мира! – Дима явно пытался храбриться. – Хорошо, что туман, не видно города и карьеров.

– Не умеешь ты ценить прекрасное, – ответил Марат, – красоту видеть нужно в любой ситуации. Ты знаешь, что любой японский художник посреди города в единственном зеленом ростке может увидеть все буйство природы?

– Так то ж японский. У них все не как у людей.

– Ну ты прямо мракобес какой-то. Раскрой глаза-то, посмотри вокруг.

– Ты меня еще будешь учить, – фыркнул Дима. – Если хочешь знать, у меня в коллекции есть несколько музыкальных альбомов японских групп. Все с самых верхних строчек чартов. Так что в японской культуре разбираемся, чай не пальцем деланы.

– Уж куда нам, – усмехнулся Марат.

– Хочется встать на краю склона и заорать «Зашибись!» во все горло. – У Игоря, наоборот, настроение улучшалось с

каждым метром подъема вверх. Его уже заранее охватывало чувство эйфории.

– Ори, кто мешает.

– Народу же полно. – Игорь огляделся вокруг. – Неровен час, в психушку заберут. Она тут не очень далеко, кстати, в соседнем городе.

Людей вокруг было не так чтобы полно, но довольно много. Впрочем, большинство из них прямо отсюда, с промежуточной площадки, и съезжали, не поднимаясь вверх на второй ветке бугеля. Дима собрался было последовать их примеру, но друзья решительно настояли на том, чтобы подниматься выше.

Продвигаясь вверх, Игорь обратил внимание на склон, по которому проносились лыжники. В отличие от других спусков, которые друзья уже опробовали за последние дни, здесь поверхность была очень неровная, бугристая. Даже с подъемника можно было рассмотреть, как лыжникам приходится работать ногами, чтобы удержаться на траектории. Судя по всему, с первой попытки без падений до подножия не добраться. Нужно постоянно помнить о кочках и стараться слишком сильно не разгоняться. Тогда, может быть, и получится.

У самой вершины, где заканчивалась вторая ветка подъемника, друзья отцепились от бугелей и подъехали к началу трассы.

– Ну что, – спросил Марат, – какой спуск выбираем? Пра-

вый или левый?

– Левый? Он короче? – Дима окончательно пожалел, что дал себя уговорить подняться на Кукисвумчорр.

– А я предлагаю правый, – заговорил Игорь. – Он изрядно длиннее, зато более пологий и гладкий. Стало быть, скорость на нем гораздо меньше. В случае чего можно притормозить, без риска кувыркнуться на кочке.

– Ладно, так и решим. – Марат опустил очки на глаза и оттолкнулся палками, мгновенно набрав приличную скорость.

Игорь проводил его взглядом, отмечая манеру езды приятеля. Марат, как всегда, несся вниз, не обращая внимания на препятствия. Каждый бугорок обозначался фонтаном снежных брызг. Не прошло и минуты, как Марат скрылся в туманной пелене.

– Во дает, – покачал головой Дима. – Он так и костей не соберет внизу.

– Лишь бы слишком вправо не забирал.

– А что там?

– Да там вся долина – лавиноопасная зона. Ты что, схему не смотрел?

– Смотрел, не обратил внимания…

– Зря. Там довольно приличный склон, многие туда рискуют заезжать. Я вчера проверил – лавины не было уже с неделю, так что сейчас вероятность схода практически стопроцентная. Старожилы говорят, нужно подождать, пока какой-нибудь безбашенный турист спровоцирует сход, вот по-

том можно и покататься день-другой.

– А те, которые сегодня утром ушли, они не сюда собирались?

– Нет. Эти вообще отморозки. Они поднимаются на самую вершину, и оттуда скатываются по северному склону. Там не только лавину можно поймать, там снег вперемежку со скальными породами, нужно очень четко лавировать.

– Надо было видеокамеру с собой брать, вдруг засняли бы, как лавина сходит, – мечтательно протянул Дима.

Игорь ничего не ответил, тоже опустил очки на глаза, как следует оттолкнулся и начал спуск. Сначала набрал небольшую скорость, потом, помогая себе палками, начал выписывать пологие кривые, чтобы не слишком разгоняться. Трасса проявила свой характер с первых же метров. Если бы скорость была чуть выше, лететь бы Игорю кубарем, а так толчок отозвался болью в позвоночнике, немного сбил равновесие, но в итоге ничего страшного не произошло.

Дальше Игорь ехал еще внимательнее, но азарт уже захватывал сознание, адреналин вкачивался в кровь. Хотелось не просто проскочить очередной поворот, а и взлететь в воздух на трамплине. Причем все происходило на рефлексах – думать было некогда, успел заметить бугорок, мгновение на балансировку – и полет. Приземление, ноги срабатывают как амортизаторы, еще секунда – следующий трамплин.

Уже через несколько секунд сознание полностью отключилось, казалось, что Игорь попал в какую-то видеоигру. Он

не замечал того, что въехал в туман, что видимость сократилась до минимума. Просто автоматически отрабатывал каждую неровность, мечтая только о том, чтобы хватило сил до финиша. Воздуха уже недоставало, ведь каждый вдох требовал внимания, а это отвлекало от трассы. Поэтому Игорь совершенно непроизвольно задерживал дыхание, даже не осознавая этого. Он уже поймал тот самый уникальный ритм трассы и сейчас наслаждался никому, кроме него, не слышной музыкой.

Вдруг все кончилось – Игорь вылетел на финишную площадку, успел сориентироваться, описал длинный полукруг и подъехал к закончившим спуск горнолыжникам. Все азартно обсуждали трассу, рассказывая друг другу, как чуть было не упали, удержавшись на ногах за счет невиданного мастерства в последний момент.

Марат ничего не рассказывал. Судя по тому, что его костюм целиком запорошил снег, без падения не обошлось.

– Как ты? Нормально все? – спросил, подъезжая, Игорь. – Хоть цел?

– Цел… Блин, представляешь, в самом конце, уже на ровной площадке упал. Думал, кочка будет, знаешь, весь напрягся, на автомате отработал ее… А кочки-то и не было! Так и полетел боком до самой сетки! – В голосе Марата сквозила обида.

– Ничего. Здесь уже не страшно. Димка бы нормально съехал, вот что меня беспокоит…

Как выяснилось, Игорь беспокоился напрасно. Дима проявил разумную осторожность, сильно не разгонялся, поэтому скатился без приключений и теперь жаждал продолжения банкета, потому что у него осталось чувство неудовлетворенности. Ведь можно было ехать гораздо быстрее!

Посовещавшись и решив повторить спуск, друзья снова зацепились за бугели и начали второй подъем.

Солнце постепенно разгоняло остатки тумана, погода стояла вообще не характерная для этих мест – небо казалось бездонным, а обычно здесь оно нависает мрачными тучами над самой головой. Сегодня же небо просто светилось ровным насыщенным цветом, притягивая к себе взгляды лыжников и просто туристов, которые собрались в Кировске, чтобы полюбоваться зимними красотами Крайнего Севера. Кроме туристов, хватало и деловых людей, отрабатывавших обязательную программу бизнес-тура в городе карьеров и минералов. Уж этих-то персонажей сюда привели самые разные причины – от заключения новых контрактов до вынюхивания, как бы поживиться полудрагоценными породами, которых в Хибинах всегда было в изобилии.

Следующий спуск оказался удачным для Марата и Игоря, но Дима, на этот раз переоценив свои силы, метров тридцать летел в клубах снежной пыли, правда поднялся на ноги довольный донельзя и улыбался во весь рот, собирая по склону разлетевшиеся лыжи и палки.

Перед третьим спуском решили немного передохнуть –

колени подгибались, даже неподвижно стоять было уже трудно. Нагрузка на мышцы в горнолыжном спорте совершенно не традиционная, если регулярно не тренироваться, то привыкать к ней сложно. Ребята же, будучи любителями, тренировками себя не утруждали, поэтому ослабли после двух спусков капитально и теперь нуждались в отдыхе.

– А давайте поднимемся на самую вершину! – Дима уже не нервничал абсолютно. Его потянуло на подвиги.

– Зачем? – удивился Марат.

– Посмотрим, пару снимков сделаем. Может, экстремалов увидим.

– Как в зоопарке? – усмехнулся Игорь.

– Да ладно вам, просто посидим на вершине, все равно же отдыхать собрались. Пока погода хорошая, надо пользоваться моментом, не так уж часто бывает. Меня сфотографируете, подружкам потом фотографии разошлю. Типа, я на Эвересте.

– Понятно. Ради этого ты и в жерло вулкана полезешь. – Игорь всегда подтрунивал над страстью Димы к женскому полу. – Главная цель в жизни – произвести впечатление на слабый пол.

– А сам-то? – оскорбился Дима.

– Что сам?

– Ты же говорил про Бразилию что-то? Небось на голых теток собираешься смотреть.

– Каких теток? – опешил Игорь. – Ты не заболел, брат?

– Да таких теток, на карнавале. Они ж там почти голые скачут, – пожал плечами Дима. – Самба, капоэйра, все такое.

– Ну ты темный, – вздохнул Игорь, разобравшись, что его друг имел в виду. – Карнавал – раз в год, в столице. Это большой праздник, на много дней. Ты же не думаешь, что они постоянно там что-то празднуют?

– Кто знает? Там тепло, делать им особо нечего, вот и развлекаются в меру своих возможностей.

– У тебя потрясающие познания в культуре народов мира. Просто всеобъемлющие! Источником, наверное, послужила подшивка журнала «Вокруг света» за одна тысяча девятьсот шестьдесят первый год, верно?

– Между прочим, не только. У моих родителей на даче хранится полное собрание этих журналов лет за тридцать, а то и сорок. Нормальный источник информации. Это вам не по интернетам ползать, дети мои.

Перебрасываясь шутками, друзья неспешно продвигались к вершине. Как раз в это время с противоположной стороны, с северного склона, выползли те самые ребята, что спускались на сноубордах по целине. Они собрались отдельной кучкой, что-то серьезно обсуждая. Ничего подобного хвастовству любителей там не было, серьезный разговор, разбор маршрута и акцентирование внимания на ошибках. Эти парни отлично понимали весь риск своего занятия и подходили к нему очень профессионально.

Игорь наконец выбрал подходящее место, отстегнул креп-

ления, воткнул лыжи и палки в утоптанный снег, достал цифровую фотокамеру и принялся снимать потрясающие виды, открывавшиеся с вершины Кукисвумчорра. Ничего подобного он раньше не видел. Правда, мешал Дима, он все время лез в кадр, приходилось его настойчиво отгонять.

– А как ты вообще раскошелился на поездку? – продолжил разговор Марат, усаживаясь на захваченный с собой тонкий коврик.

– Какую поездку? – не понял его Игорь, отрываясь от съемки.

– Я про Бразилию. Далеко, экзотично. Это же не копейки стоит, наверное, пару штук зелеными, как минимум?

– Если честно, я вообще за нее не платил. Только страховку.

– Как так?

– Да очень просто. Я выиграл эту путевку совершенно случайно. Заполнил анкету на веб-сайте, отправил – и все, – сказал Игорь, открывая извлеченную из рюкзачка банку «Ред Булл».

– А чего тебя понесло на туристический сайт? – удивился Дима. – Это же вне области твоих интересов, насколько я знаю.

– А кто сказал, что сайт был туристический? Я смотрел варианты, как бы съездить на «Гран-при» «Формулы-1», анкета просто подвернулась под руку. Дай, думаю, заполню. Написал все, что требовали, оставил адрес и отправил. Когда

пришел ответ, сначала даже подумал, что поездка в Сан-Паоло, на гонку. Оказалось, что, как всегда, развели на пустом месте. Но все равно, халявная поездка – это халявная поездка. Не отказываться же? Не каждый день выпадает такая путевка.

– Повезло, – протянул Дима.

– Не говори. Первый раз в жизни что-то выиграл. А главное, все так серьезно. Когда я ответил на их письмо, практически сразу перезвонили, прислали конверт с договором, все на высшем уровне. Причем я в розыгрыше путевок последним оказался. Они вообще хотели вылетать прямо вот сразу, еле уговорил их дать мне возможность съездить в Хибины… Девушка там в турагентстве такая… Даже домой ко мне приезжала с документами, вот что я называю сервис.

– Смотри, они поехали! – Марат вскочил на ноги, показывая рукой на экстремалов, которые по одному начали спуск.

Зрелище завораживало. Игорь пытался фотографировать, но вряд ли что-то получилось – сверху видны были только спины спортсменов. Они творили чудеса, взмывая над черными скальными языками, приземляясь в рыхлый снег и выныривая вновь. Казалось, все, в этот раз точно не увернуться от каменной россыпи, но парни снова взмывали в воздух и перелетали опасные участки, как птицы. Следы от сноубордов красиво тянулись вниз, постоянно переплетаясь, как петли серпантина.

Глядя со стороны, можно было подумать, что все это со-

всем не сложно, так легко у них получалось.

– Эх, махнуть бы следом! – воодушевился Дима.

Игорь только рукой показал:

– До первого камня. Потом пришлось бы вызывать вертолет. С тряпками и швабрами, потому что тебя было бы легче отмыть от скалы, чем спасать.

В эту секунду за спиной одного из сноубордистов после очередного лихого прыжка сорвался снежный карниз. Двое, спускавшихся следом, синхронно свернули в стороны и затормозили, гася скорость. А первый, почувствовав сотрясение, еще прибавил ходу, стараясь уйти от снежного потока. Это, конечно, не было лавиной, просто небольшой оползень, способный разве что сбить с ног и слегка присыпать сверху, но все равно, с вершины горы все выглядело очень впечатляюще.

Поток скоро иссяк, истончился и постепенно сошел на нет, а парень лихо закончил спуск и снизу замахал руками своим товарищам. Те осторожничали, объехали опасное место стороной, внизу остановились, сняли сноуборды и, посовещавшись, пошли пешком в обход склона, в сторону города. Очевидно, решили сегодня больше не рисковать. И то верно, солнце припекало весьма заметно, угроза схода лавины в такую погоду максимальная.

– Во дают! Ты видел, он не сильно гнал, чтобы снежный вал далеко не отставал. – Марат от изумления и испуга даже слегка задохнулся.

– Сто процентов, у него в шлеме была видеокамера, он снимал все это дело. – Дима слышал о таких приемах. – Думаю, у него целая коллекция таких записей.

– Уверен. Он, наверное, их еще и продает. Для Би-би-си, или чего-то в этом роде. За такие кадры в любом случае предложат какие-то деньги.

Игорь в разговоре не участвовал. В видоискателе фотоаппарата он заметил странный отблеск на скале, от которой только что оторвался снежный карниз. Видно было плохо, даже максимальный «наезд» картинку не прояснил. Прямо на черном уступе, в обнажившейся трещине, что-то ярко сверкало, какой-то предмет. Но разглядеть его не получалось.

– Что там? – Марат обратил внимание на посерьезневшего Игоря. – Увидел что?

– Посмотри. Там блестит что-то. Прямо на том месте, откуда лавина сорвалась.

Марат долго всматривался, потом пожал плечами:

– Очки кто-то обронил.

– Вряд ли. Большой предмет-то. Какая-то пластина, не пойму… – Игорь все напрягал зрение.

– Может быть, кусок слюды на поверхность вышел? Или аметиста? – Дима тоже заинтересовался.

– Слюда? Может быть. Во всяком случае, похоже. А на аметист не очень. Блеск ровный, и цвет отличается. Я хочу туда спуститься.

– Ты охренел? – Марат выругался от неожиданности. – Жить надоело? Там же целина, ты и полпути не проедешь. Или остановиться не сумеешь, все ноги переломаешь. Не дури, слышишь?

Но Игорь уже решился.

– Ждите меня здесь. Если что, вам сподручнее будет помощь звать. Я попытаюсь сначала проехать левее, там развернуться и по пологому спуску съехать до самой скалы. Главное – не разгоняться. – Игорь надел крепления, взял палки и быстро, чтобы не передумать, рванул вниз.

Норвежские туристы, забравшиеся на вершину, чтобы поглазеть вокруг, оживленно забормотали по-своему и придвинулись ближе к началу ската, посмотреть, что там будет.

Игорь, как и собирался, не форсируя события, сделал большой зигзаг в сторону, аккуратно остановился, развернулся, удерживая себя палками, и осторожно поехал вправо, с минимальной скоростью. Через минуту он уж тормозил у скалы. Лыжи пришлось снять, сошедший снег обнажил гранитный блок, очень шершавый и почти абсолютно черный. Сверкавший предмет отсюда видно не было, его скрывал небольшой бугорок, поэтому Игорь пошел вперед по памяти, ступая осторожно, чтобы не потерять равновесие и не скатиться вниз.

Предмет лежал на том же месте. Игорь осторожно встал на колени, сунул руку в трещину. То, что ему удалось разглядеть отблеск сверху, было чистой случайностью. Светлая

металлическая пластина застряла глубоко в толще гранита, чтобы ее вытащить, пришлось повозиться. Сначала Игорь хотел взять палку, чтобы подковырнуть упрямую находку, но потом решил не рисковать. Вдруг вещь хрупкая, сломает еще.

Пришлось лечь на живот и работать обеими руками. Наконец пластина поддалась, выскользнула из расселины и взгляду Игоря предстала довольно необычная штука. Он держал в руках вытянутый по вертикали пятиугольник из желтого металла, размером в две ладони. Не золото – гораздо легче. Очень твердый, камень не оставил на нем ни одной царапины. На лицевой стороне по вертикали сбегали четыре столбика каких-то символов. Символы выглядели как иероглифы, но ничем не напоминающие привычное китайское письмо, знакомое по инструкциям к бытовой технике. Разве что было отдаленное сходство с древнекитайской письменностью – похожие квадратные символы со скругленными углами. В центре пластины красовалась инкрустация из зеленоватого камня, шесть секторов образовывали рисунок сердцевины разрезанного поперек апельсина. Обратная сторона была абсолютно гладкой, с двумя вертикальными пазами, как будто пластину требовалось куда-то вставлять, и пазы нужны были для центровки.

Все это сверкало, отполированное до нестерпимого блеска, как новенький портсигар. И в то же время не возникало ни малейшего сомнения, что вещь неимоверно древняя. По-

чему так, Игорь не смог бы объяснить. Просто внутреннее ощущение подсказывало, что возраст пластины немалый, от нее исходили потоки какой-то силы, словно легкий теплый ветерок.

Повертев находку в руках, Игорь сунул ее во внутренний карман куртки и посмотрел наверх, на вершину. Друзья все еще стояли там, обеспокоенно наблюдая за его действиями.

Только сейчас до Игоря дошло, что подняться обратно он не сможет. Слишком крутой склон и слишком рыхлый снег. Об этом он не подумал, когда собирался спускаться.

Оставалось одно – ехать вниз. Игорь показал друзьям жестами, что собирается ехать вслед за экстремалами-сноубордистами, на что Марат замахал руками в полном ужасе. Игорь и сам понимал, что это безумие, но иного выхода просто не было. Он потихоньку обошел обнажившуюся скалу справа, вспоминая, какой маршрут лучше выбрать. Потом сообразил, что в кармане лежит фотоаппарат со снимками всего склона из верхней точки. Вызвав на экран последние фотографии, Игорь определил примерное направление и постарался запомнить возможные препятствия. К сожалению, нормально проехать не получится. Нужно дважды менять направление, причем в строго определенный момент. Как вычислить нужный момент в отсутствие ориентиров – это вопрос к интуиции.

Не откладывая в долгий ящик, Игорь спрятал фотоаппарат, оттолкнулся палками и помчался вниз.

Это было мало похоже на спуск по официальной трассе. Снежная пыль, не укатанная сотнями лыж, била в лицо, как выхлоп из пескоструйного аппарата, залепляя очки и ограничивая видимость. Выждав какое-то, не поддающееся логическому исчислению, время, Игорь резко свернул влево и снова продолжил безумный спуск. Еще немного погодя совершил очередной, последний поворот. Теперь вниз без остановок.

Скорее всего интуиция Игоря подвела, и он свернул не там, где собирался. Вместо того чтобы промчаться по чистому и пушистому снегу, правая лыжа чиркнула по черному каменному языку, лишь слегка присыпанному снегом. Резкий удар отдался по всему телу. Игорь едва не потерял равновесие, отчаянным напряжением мышц удержался на ногах, но события уже понеслись неуправляемым потоком. Сначала проскочил еще один такой же гранитный язык, потом другой, а затем Игорь выехал на каменную стиральную доску. От сильнейшей вибрации носки лыж почти мгновенно со звуком пистолетного выстрела сломались, несколько десятков метров Игорь скользил на обрубках, а потом очередной камень оказался чуть выше, чем было допустимо, обломанные концы лыж воткнулись в него, и гибкие лыжи сработали, как катапульта. Игорь взлетел в воздух, сделал два переворота вперед и с размаху рухнул на последний участок склона, очень кстати открывшийся прямо за каменной гребенкой. Крепления автоматически отстегнулись, мягкий

снег затормозил падение, и через несколько метров полет неуправляемого тела прервался естественным образом.

Игорь полежал минутку, прислушиваясь к своим ощущениям, потом решил, что ничего страшного не произошло, и сел в снегу. Лыжам, конечно, конец. Одни щепки остались. Палки тоже слегка погнулись, несмотря на то что реклама обещала им неземную устойчивость к внешним воздействиям. Оглядевшись и отдышавшись, Игорь громко, от всего сердца расхохотался. Теперь, когда все закончилось, поездка казалась изумительно веселым приключением. Он остался цел, невредим, и ему будет о чем рассказать после возвращения в Питер.

Пошатываясь, Игорь собрал обломки лыж и, утопая по колено в снегу, пошел в обход горы к площадке, откуда вверх уходил подъемник. Разумеется, интересовал его не бугельный механизм, а автобусная остановка неподалеку, откуда можно было уехать домой.

Путь занял немало времени, и всю дорогу Игорь обдумывал, что же делать с находкой. Вещь, конечно, крайне необычная. Как она сюда попала – пожалуй, самая большая интрига в этой истории. Вряд ли кто-то случайно обронил, на северном склоне никто не катается, кроме сумасшедших, а они после себя максимум, что могут оставить – это банку из-под пива. И потом, пластина лежала в расщелине, засыпанная снегом, если бы не сход карниза, так бы и оставаться ей там. Сколько времени снег скрывал ее в своей толще?

Год? Два? Десять? А может быть, тысячу лет? Кто знает, но одно не подлежало сомнению – пластину поместили сюда сознательно.

Вроде бы мелочь, но Игоря не оставляло ощущение, что находка имеет больший вес, чем кажется, вес в переносном смысле.

Игорь шел, утопая по колено в снегу, и проделал примерно половину пути, когда увидел, что навстречу бегут, тоже проваливаясь в снег, его товарищи по поездке. Первым добежал Марат и с ходу задал вопрос, который сегодня уже звучал много раз:

– Ты цел? Вот это спуск, надо было видеть! Такое и в кино не покажут! Может, врач нужен? Блин, лыжи-то в хлам, теперь не починить… Ну ты и летел, мужик! Как птица! Полет над гнездом горностая!

Марат тараторил, не умолкая ни на секунду, Дима стоял рядом и ловил ртом воздух, абсолютно выбившись из сил после пробежки.

– Все, тихо. Тихо! Да успокойся ты! – Игорь с трудом заставил замолчать Марата. – Все нормально, ничего не сломал, лыжи выброшу, врач не нужен. Прими что-нибудь седативное, а то мозг заклинит, потом не расковыряешь. Все хорошо. Поехали в город, домой.

– Точно? Тогда ладно. Давай помогу понести. – Марат протянул руку за лыжами, но Игорь отвел их в сторону.

– Да все в порядке, я и сам справлюсь. Я даже не ушибся

в падении.

– А что там с блестящим предметом? – Дима вдруг вспомнил о причине такого зрелищного и эффектного спуска приятеля.

– Не сейчас. Дома покажу, вы обалдеете, что я там нашел.

– Вот так даже? Ну, пошли тогда.

Друзья добрались до автобуса, по дороге даже устав от насмешливых взглядов, которыми их одаривали встречные группы горнолыжников, заметив обломки в руках у Игоря. Что поделаешь, в такой момент на ум приходит забытое еще в юности словечко «чечако», которое, при всей обидности, подходит их компании как нельзя лучше. Действительно, новички впервые в жизни приехали на настоящие склоны, чтобы научиться как следует стоять на лыжах. Что ж тут удивительного, что они сломали комплект-другой лыж? Как там у поэта – опыт, сын ошибок трудных, иначе и не бывает.

Дорога до улицы Ленина прошла в полном молчании. Каждый потихоньку успокаивался, обдумывая события сегодняшнего утра. Старый и местами помятый автобус со скрипом преодолел несколько подъемов и спусков, после чего остановился совсем рядом с домом, где находилась их квартира. Поднявшись пешком по лестнице на третий этаж и сбросив лыжи в коридоре, все, не сговариваясь, прошли на кухню. Там Марат достал из подвесного шкафчика початую бутылку виски, три стакана, плеснул в каждый на пару пальцев маслянистой жидкости. Все выпили, даже не снимая кур-

ток.

– Вот это денек. – Дима сел на табурет и взялся за бутылку, чтобы повторить.

– Погоди наливать, не гони гусей, – придержал его Марат. – Сначала сообразим чего-нибудь пожрать. Давай раздевайся, бери нож и начинай чистить картошку. А я колбаски и сала настрогаю, салатик сделаю. Давай-давай!

– Нормально. Как картошку чистить – так я, как колбасу резать – так Марат. Это ты очень хорошо придумал. Налицо дискриминация по непонятному мне признаку. Сначала я требую, чтобы мне предъявили находку, из-за которой я получил моральную травму на всю оставшуюся жизнь!

– А, я согласен. Это было бы справедливо. Так что ты там нашел? – Марат повернулся к Игорю.

Игорь достал из кармана пластину и положил ее на стол. Все замерли в молчании, разглядывая удивительный предмет. Даже лежа на кухонном столе в окружении стаканов и в соседстве с бутылкой, пластина производила впечатление чего-то настолько далекого от реальности, что это было невозможно выразить словами. Все это почувствовали, даже недалекий Дима притих, разглядывая инкрустацию в середине пятиугольника.

Он же первым нарушил молчание.

– Что это?

– Потрясающий вопрос, старик, – пожал плечами Игорь. – Если бы я знал!

– Выглядит очень старой. Украшение какое-то, что ли?

– Я бы больше подумал, что часть механизма. – Марат, как всегда, смотрел на вещи рационально.

– То, что старая вещица, сомнений не вызывает. Но что это и как сюда попало – я не могу даже вообразить. – Игорь покачал головой в недоумении. – Никогда не слышал, чтобы здесь, на Крайнем Севере, кто-то находил подобные вещи.

Я бы понял, если бы это была фигурка из кости мамонта или слегка подправленный золотой самородок. Но такое… Для изготовления такой точной резьбы требуется другая технология.

– Интересно, сколько эта штука может стоить? – Марат озвучил волновавшую его проблему.

– Я не специалист. На золото не похоже, слишком легкая. Может, ничего не стоит. А может, имеет огромную историческую и археологическую ценность. Кто знает?

– А помнишь, ты говорил, что у тебя есть приятель, который занимается такими вещами? Как его звать? Артур, кажется?

Игорь только сейчас вспомнил об Артуре. Действительно, если кто-то и мог что-нибудь прояснить по находке, так это он. Артур занимался какими-то темными делишками, связанными с раскопками ценных вещей. Коммерческая археология, как он это называл. Насколько Игорь помнил, в вопросе отношения к предметам древнего искусства Артур очень сильно расходился с официальной наукой. Наука счи-

тала, что древности бесценны, что их надлежит немедленно передавать в музеи и предъявлять народу. Желательно бесплатно или за очень небольшие деньги. Артур же считал, что старинные вещи – предмет торга и торговли. При этом Игорь совершенно точно понимал и был уверен – Артур знает об истории и археологии в разы больше, чем многие светила науки.

– Я и забыл… Позвоню ему, может быть, подскажет. Ладно, вы пока с едой разбирайтесь, а я делом займусь.

– Вот так всегда, одним черная работа на кухне, а другие будут по телефонам звонить, – возмутился Дима.

– Это потому, что я мозг нашей группы, – наставительно заметил Игорь.

– А я кто?

– А ты рядовой член! – со смехом прокомментировал Марат.

Оставив друзей препираться по этому поводу, Игорь ушел в гостиную, по пути оставив в прихожей куртку. В комнате он раздвинул шторы, давая весеннему солнцу возможность максимально осветить помещение, придвинул к окну журнальный столик и положил на него пластину. Потом достал мобильник и сделал несколько снимков встроенной камерой. На хорошее качество снимка рассчитывать не приходилось, но для общего вида разрешающей способности микрообъектива было вполне достаточно, а с деталями Артур будет разбираться уже при личной встрече. Делать фотографии

цифровой камерой, а потом перекачивать в телефон, Игорь просто поленился.

Полученные снимки он подцепил к сообщению, которое немедленно ушло к Артуру. Потом набрал номер.

Длинные гудки звучали так долго, что Игорь уже решил было отключиться и перезвонить позже, но в последний момент на другом конце ответили.

– Слушаю, – послышался глубокий, с легкой хрипотцой голос.

– Алло! Артур? Это Игорь. Игорь Смолин. Не забыл еще меня?

– Не забыл, конечно же, – из голоса Артура исчезла официальность. – Какими судьбами?

– Ты как, можешь говорить, я тебя не слишком напрягаю? Могу перезвонить попозже.

– Нет, все в порядке, говори. – В трубке послышались шаги, Артур, видимо, вышел из помещения, где находился в момент звонка.

– Ты где сейчас?

– Прямо сейчас в Вашингтоне, а что?

– Ничего себе, – присвистнул Игорь. – Живут же люди. А обратно когда собираешься?

– Буквально на днях, но не решил еще точно. Так что случилось-то?

– Я тебе только что сообщение отправил с фотками, посмотри там.

– Хорошо, секунду, не отключайся только.

В ожидании, пока Артур проверит почту, Игорь ходил кругами по комнате, поглядывая на сияющую в лучах клонящегося к горизонту солнца пластину.

– Алло! – послышался голос Артура.

– Да, слушаю.

– Что это и откуда ты его взял?

– Что это такое, я хотел бы узнать от тебя, за тем и звоню. А сама вещь из Хибин. Буквально только что нашел в расщелине, в скале.

– Хибины? А ты сам как туда попал?

– Да с друзьями немного отдохнуть приехал.

– Ах да, лыжники, понимаю. О спорт, ты мир!

– Ладно тебе, – отмахнулся Игорь, давно привыкнув к тому, что над его увлечением все посмеиваются.

– Так что с предметом? Это золото? Как ты его нашел? – продолжил Артур.

– Нашел случайно, с вершины горы увидел отблеск в трещине, потом спустился за ним, чистое везение, стечение обстоятельств. Не золото, точно. Слишком легкий для золотого. Вообще слишком легкий, чтобы быть металлическим. Очень твердый, гранит его даже не царапает. Посередине видишь инкрустацию? Это какой-то камень, матовый и будто полупрозрачный. Я бы сказал, что нефрит, но ты же знаешь – я в этом не силен. Все вместе отполировано, блестит, как зеркало, а инкрустация еще и каким-то образом подсвечива-

ется, будто бы изнутри.

– Может, новодел?

– Думаю, что нет. Не могу объяснить, но от предмета веет древностью. Берешь в руки и понимаешь, что лет ему просто невероятно много.

– Понимаю. Так и бывает, старые вещи накапливают в себе ауру, забирая понемножку от всех и от всего. А ты это хорошо чувствуешь, я помню твои способности. Что еще можешь сказать по находке?

– С обратной стороны два ровных паза. Ребята говорят, похоже на деталь от механизма. Только я никак не могу себе вообразить механизм, куда эту вещь можно вставить. Что-то эстетское, разве что.

– Загадочное творение атлантов. Слушай, я пока ничего не могу сказать, но мое чутье тоже подсказывает, что с этим предметом что-то связано… Давай так. Как я уже сказал, через несколько дней я лечу в Россию, заеду в Питер. Встретимся, потолкуем, посмотрим своими глазами, что ты нашел.

– Не получится, – вздохнул Игорь.

– Почему?

– Уезжаю в Бразилию. По путевке.

– Ничего себе! Нелегкая судьба журналиста-международника занесла меня в одну из латиноамериканских стран, так, что ли? – засмеялся Артур. – Когда ты летишь?

– В четверг.

– Что у нас сегодня?

– У нас суббота.

– Годится. Давай сделаем так – я подгадаю свой рейс к твоему, и пересечемся где-нибудь в Европе, на транзитной пересадке. Ты как полетишь? Через Францию или через Германию? А может, через Голландию?

– Понятия не имею, – пожал плечами Игорь. – Я в такие детали пока что не вдавался.

– Билеты уже выкупил? Какой авиакомпании рейс?

– Кажется, «Люфтганза».

– Ну вот, значит, полетишь через Франкфурт, там будет либо пересадка, либо стоянка. Скорее всего пересадка, насколько я помню расписание в ту сторону. Вот там мы и пересечемся.

– Слушай, извини, что напрягаю… – начал было Игорь.

– Да какие проблемы! Вещица очень занятная. Может, еще и подзаработаем на ней, кто знает. А для меня слетать в Германию не проблема, ты же знаешь, я по всему миру мотаюсь. Дела у меня там найдутся, не переживай.

– Ну хорошо, спасибо.

– Да это тебе за звонок спасибо. Который раз ты мне интересные идеи подбрасываешь? Третий? Вот видишь, это я тебя благодарить должен. Ты вот что, потом посмотри точное время полета и отправления из Франкфурта, чтобы я мог вовремя подъехать. Ну и, разумеется, отзвонись мне.

– Договорились. Ну, пока.

– Угу, до связи.

Артур положил трубку.

Игорь постоял в задумчивости, повертел в руках мобильник, потом взял пластину, достал свою дорожную сумку и положил находку на самый низ, спрятав ее среди вещей. Закончив с этим, пошел на кухню, откуда уже доносились вкусные запахи, предвкушая отличный ужин в приятной компании с легкой и расслабляющей беседой заполночь.

Если бы он мог предвидеть будущее, то отнесся бы к сегодняшним событиям гораздо серьезнее. Но даже людям с такой яркой аурой, как у него, не дано предвидеть будущее. По крайней мере будущее этого мира.

251 час до перехода
Санкт-Петербург

Как правило, информаторы назначают встречи в местах, откуда можно уйти несколькими способами. Кафе с двумя входами с разных улиц, парк с запутанными аллеями, что-нибудь такое в этом духе, чтобы оставить себе путь для поспешного бегства в случае необходимости. Сколько Сотников себя помнил в качестве следователя, всегда было так.

Но сегодняшнюю встречу назначили на Канонерском острове. Что могло заставить информатора фактически самого себя загнать в угол, Анвар Сотников, следователь Особого отдела, не понимал. Канонерский остров – идеальная мышеловка, проехать туда можно только через подводный тоннель, другого способа сообщения в наши дни не существует. Если что-то пойдет не так, завтра придется расследовать еще и убийство. Точнее еще одно убийство. В худшем случае, расследовать будет не он, а его самого. Было бы обидно, если бы так и произошло.

Дело, которое свалилось на Анвара, пока имело тучу вопросов и ни одного ответа. Вообще было похоже, что это не одно дело, а связка не связанных между собой событий. Самое главное – что в нем такого, что им занимается Особый отдел? На государственный уровень пока не тянуло, на дей-

ствия серийного убийцы тоже не походило.

И тем не менее вчера вечером, когда Анвар уже собрался уходить домой, его вызвал к себе непосредственный начальник и завел долгую беседу, в которой упоминался скорый отпуск, близкое продвижение, квартальная премия, отдельно обсуждалась манера Сотникова подходить к работе не спеша, с расстановочкой… После нескончаемого потока витиеватых многозначительных фраз на стол бросили папку. В ней четыре листа машинописного текста и восемнадцать – восемнадцать! – фотографий, в основном молодых людей и девушек до тридцати лет. Если верить тому, что было написано на бумаге, все они погибли при необычных обстоятельствах. Хотя нет, для постороннего человека никаких необычных обстоятельств в их смерти не было, но опытный взгляд профессионала сразу замечал несколько странностей.

Все погибшие не занимались ничем таким, чтобы их можно было бы отнести к группе повышенного риска. Никакого особого криминала, не олигархи, не дети богатых родителей, ничего, связанного с политикой. Самые рядовые люди, таких миллионы вокруг.

Ведь нет ничего удивительного, что люди гибнут. Происходят разные случайности, от обрушения зданий до пьяной драки, все давным-давно к этому привыкли и воспринимают как часть городской жизни.

Но как можно объяснить смерть восемнадцати человек при обстоятельствах, непосредственно указывающих на за-

казное убийство? Как объяснить практически одинаковый почерк убийц? И то, что все убийства произошли буквально один за одним, в течение нескольких десятков дней? Странность? И еще какая.

Сотников весь вечер просидел в своем кабинете, непрерывно пил чай с мятой и морщил ум, пытаясь хотя бы наметить направление расследования. Заказное убийство вообще сложно раскрыть, даже если есть четкий мотив, что же делать в случае, когда мотива просто нет? Нет мотива, значит, нет и отправной точки, той самой печки, от которой стоило бы начинать плясать.

Ночью Анвар долго не мог уснуть. Конечно же, он отлично понял намеки начальства. Ему посоветовали слишком сильно в этом деле не копать, а потянуть время и постараться спустить все на тормозах. Он так бы и сделал, но привычка вникать в детали и идти до конца оказалась сильнее. Сначала нужно отработать принятую схему, а уже потом решать, что же докладывать.

Вчера он отправил условное сообщение, а ночью пришел ответ.

Встреча была назначена на утро, местом ее обозначался берег Канонерки со стороны залива. Анвар с трудом себе представлял, как туда добраться, но решил ориентироваться на месте по обстоятельствам.

С утра постарался выехать пораньше, чтобы избежать жутких пробок, которые всегда скапливались в направлении

порта – люди ехали на работу, длинные тяжелые фуры готовились к разгрузке и погрузке, в общем можно было застрять намертво, если не повезет. Проехав вдоль всей заставленной машинами Двинской улицы, Анвар обогнул бывшее трамвайное кольцо, уже забитое автобусами, и припарковался у самого тоннеля. Из черного провала, подсвеченного пунктиром ламп дневного света, уже поднимались клубы выхлопных газов, вентиляция в тоннеле, как всегда, не работала. До встречи еще оставалось около часа, поэтому Анвар решил пока вздремнуть в машине, благо информатора он в лицо не знал, так что следить за проезжавшими машинами не было никакого смысла.

Только он задремал, как его разбудил стук в боковое стекло. Анвар открыл глаза и выругался. Снаружи на него уставился немалых габаритов представитель ГИБДД, постукивая полосатой палочкой по стеклу. Выражение лица у инспектора было самое что ни на есть радостное. Стоянка в этом месте запрещалась, поэтому можно было стрясти с нарушителя рублей пятьдесят, а то и сто, если повезет. Развод клиента на деньги – это настоящее искусство, не всем оно дается одинаково хорошо.

Анвар открыл дверь и вышел из машины. Он всегда выходил из машины, а не беседовал с инспекторами через опущенное стекло. Почему-то, сидя в машине и разглядывая собеседника снизу вверх, он чувствовал себя как-то неуютно.

– Инспектор Гришечкин, доброе утро, – не спеша протя-

нул инспектор, вскинув руку к виску.

– И вам доброе. С самого утра трудитесь? – Следователь тоже никуда пока не торопился.

– А как же! Пожалуйста, ваши документы.

Анвар решил немножко поиграть с инспектором, проснуться, так сказать. Достав из внутреннего кармана специальный бумажник с правами, он протянул его Гришечкину.

– Так, Анвар Сергеевич Сотников… Регистрация у вас имеется? Предъявите, пожалуйста, паспорт.

– Пожалуйста. – Анвар давно уже привык к тому, что у вокзалов и метро его останавливали на предмет проверки. Выглядел он, спасибо маме, очень по-кавказски, колоритно, не остановить было просто нельзя. Регистрации у него в паспорте не было. Это, конечно, не дело сотрудника ДПС, проверять прописку, но кто ж будет спорить, если въехал в страну нелегально? На том и строился расчет.

– А на машину документы? – Инспектор все больше увлекался своей работой, чувствуя поживу. Тут уже не жалкий полтинник светил, а побольше раз в десять.

– И это пожалуйста. – Анвар протянул доверенность.

– По доверенности ездите? Капот откройте.

– А что такое? Зачем вы хотите, чтобы я открыл капот? – Следователь добавил в речь немножко характерного акцента, наслаждаясь ситуацией.

– Откройте, откройте.

Анвар обошел машину и открыл багажник.

Инспектор застыл немой статуей, силясь что-то сообразить. Сотников так же молча смотрел на него.

– Я просил открыть капот, – наконец выдавил из себя Гришечкин.

– А я что сделал? – натурально удивился Анвар.

– А вы открыли багажник. – Инспектор начинал сомневаться в происходящем все сильнее и сильнее.

– Ах да, простите. Я не проснулся еще с утра.

Он обошел машину еще раз и открыл заднюю правую дверь.

Инспектор потихоньку наливался свекольным оттенком.

– Вы что, издеваетесь? – прошипел он.

– Да, а вы?

– Вы пьяны! Пожалуйста, дайте мне ключи от вашей машины.

– Да, конечно, вот ключи и удостоверение, посмотрите.

– Какое удостоверение, зачем оно мне? Вы знаете, что здесь запрещена стоянка?

– Знаю. А вы знаете, что написано в моем удостоверении? – Анвар получал искреннее удовольствие от разговора.

– Что написано? – Инспектор только сейчас додумался развернуть корочки и как-то сразу заскучал. – Простите, я не знал…

– А вам и не надо знать. Ничего, вы же делали свою работу, верно?

– Да, да, конечно. Всего доброго. – Гришечкин вернул документы. – Помощь требуется?

Вот после этой фразы Сотников его зауважал. Один из многих задает такой вопрос, очень многих, которым до лампочки, что происходит помимо их внимания и особенно их бумажника. Человек, не забывающий о своих обязанностях, достоин хорошего отношения.

– Нет, спасибо. Я справлюсь. А вы здесь часто дежурите?

– Да практически постоянно. А что?

– Скажите, здесь за последнее время ничего не поменялось? Какой-нибудь паром с той стороны Канонерки не пустили?

– Паром? Конечно, нет, – недоуменно покрутил головой инспектор, – какой там паром?

– Значит, проехать можно только через этот тоннель?

– Только так. Бывает, авария случается внутри тоннеля, так движение совсем останавливается. Люди домой после работы часами не могут попасть.

– Понятно.

– Извините, что побеспокоил. До свидания. – Инспектор отошел к своей машине и ожидавшему в ней напарнику.

– Это вы извините, – сказал ему вслед Анвар, но тот даже не оглянулся.

Ну что ж, развлекся, проснулся, время скоротал. Очень удачно получилось. Сотников был далек от сложившихся стереотипов общения между разными ведомствами, но пра-

вило «мент гаишнику не кент» еще никто не отменял. Так что счет немного увеличился в пользу «наших», и это не могло не радовать.

Однако пора было ехать, нужно еще найти место встречи. Если он не приедет вовремя, информатор ждать не станет. Сотников сел за руль, включил двигатель и двинулся через тоннель. Как всегда, возникло желание задержать дыхание, пока машина выедет на свет божий, пришлось даже отключить вентиляцию салона, чтобы не закачивать внутрь веселящий газ. К счастью, тоннель быстро закончился, машина преодолела подъем и выехала на кольцо. Здесь Анвар немного притормозил, чтобы подумать, в какую сторону ехать. Вправо дорога уходила только по набережной, развернутой в сторону порта, а ему требовался другой берег, занятый в этом направлении ремонтным предприятием. Оставался один путь – влево через жилой квартал. Насколько следователь помнил, там был небольшой лесок, выходивший прямо к воде – излюбленное место спонтанных шашлыков для тех, кто жил и работал поблизости. Единственное подходящее место для встречи.

Анвар включил сигнал поворота, проехал по кольцу налево, оставил справа серое здание таможни и разогнался по довольно приличной дороге, тянувшейся между двух рядов тополей. Разогнался он зря – пришлось экстренно тормозить, когда дорога, как это принято в Питере, без предупреждения превратилась в танковый полигон. Машину тряхну-

ло так, что лязгнули зубы.

Самое обидное, что и здесь улица плавно уперлась в закрытые железные ворота – тот самый лесок оказался на территории какого-то недавно созданного автотранспортного предприятия. Сотников развернулся и, проклиная информаторов, дорожные службы и вообще всех тех, кто скрывался за словом «они», поехал по колдобинам обратно. Не выезжая на хороший асфальт, он свернул влево прямо к жилым девятиэтажкам, попетлял по узким дворикам и нашел, наконец, место для стоянки, максимально близкое к заливу. Не слишком широкое открытое пространство заставили гаражами и завалили кучами мусора, битого кирпича и металлическими обрезками. Вместо приятного вида на море местным жителям предлагалось наблюдать почти постапокалиптическую картину. Тот самый пресловутый «вид на залив» превратился в едкую насмешку. Дальше Анвар пошел пешком.

Гаражи выходили на круто обрывающийся вниз берег. Несколько рыбаков разматывали свои удочки, двое мужиков возились с надувной резиновой лодкой – хотели порыбачить на глубине. Метрах в ста от берега уже болтались на волнах несколько плоскодонок. Как можно есть выловленную здесь рыбу, Анвар не понимал, но рыбаки, очевидно, имели свое мнение на этот счет. А может, удили просто из спортивного интереса, тут же выпуская пойманную рыбу. Ведь каждый развлекается по-своему.

Сотников минуту постоял, раздумывая, стоит ли искать

дальше или проще всего расположиться здесь, в расчете на то, что информатор сам подойдет, когда появится. Рассудив, что начальство все равно просило не сильно гнать дело вперед, следователь мысленно плюнул и пошел вдоль обрыва, как раз в сторону теперь уже огороженного забором лесочка.

Чтобы добраться до облюбованного спуска к воде, пришлось перепрыгнуть канаву, прорытую в залив для стока излишков дождевой воды. Там Сотников спустился по валунам к самому прибою, встал на торчавшую под наклоном старую шпалу и еще раз огляделся. Солнце пригревало все сильнее, обещая теплый день, но остывший за зиму залив все еще дышал холодом, заставляя ежиться даже под курткой. Придется ждать, а значит, стоит расслабиться и получить от этого удовольствие.

Сотников спрыгнул со шпалы, высмотрел валун почище и посуше и уселся на него, любуясь видом бегущих волн и парусами первых яхт, открывших сезон. Если бы не грязь и мусор, можно было бы вполне вообразить, что сидишь здесь с девушкой, дышишь свежим и возбуждающим воздухом.

Но сточенный водой обрыв берега ясно указывал, что грунт здесь насыпной, а раньше это место использовали как свалку. Сотников перевернул носком ботинка обломок кирпича, валявшийся под ногами, и с удивлением увидел на нем клеймо, гласившее, что он был изготовлен в Стрельне еще в конце девятнадцатого века. Ничего себе, почтенный возраст! Много с тех пор мусора навезли, метра четыре в высоту, если

судить по обрыву. Вот он, признак цивилизации. Найдутся ли в будущем археологи, желающие все это раскапывать?

– Извините, огонька не найдется? – послышался голос за спиной.

Анвар оглянулся и увидел пожилого мужчину в темной кожаной куртке, с надвинутой на глаза кепкой, который спускался по осыпи, прыгая с камня на камень.

– Найдется, почему же нет. – Следователь достал из кармана зажигалку и бросил ее мужчине.

Тот поймал пластмассовый прямоугольник на лету, прикурил, протянул обратно.

– Не холодно так стоять? – спросил он, затягиваясь.

– Нет, погода отличная, весна в самом разгаре. Дышу свежим воздухом.

– Оно так… Самое пакостное время. Только расслабился – получи воспаление легких. И вода, должно быть, холодная.

– Я же не собираюсь нырять, – пожал плечами Анвар. Он уже понял, с кем говорит, но обмен пустыми фразами – часть ритуала, который необходимо соблюдать независимо от желания.

– Так ведь этому делу можно и помочь, начальник.

– А сил хватит?

– Да ты не кипятись, шучу.

– Я ценю юмор, но не люблю шуток. Не забывай об этом, – жестко отрезал Анвар, придав лицу выражение «злобный кавказец».

– Все, все, молчу, начальник. Зачем звал, что хотел?

– Что знаешь про убийства? Последний месяц, может, два. Молодые люди, почти все до тридцати лет. Есть и девушки. Не блатные, не братки. По почерку – заказ, не бытовуха. Мне нужно все – кто заказчик, почему именно эти люди, сколько их всего и не будет ли продолжения.

Информатор присел на другой валун, поправил кепку, несколько раз затянулся сигаретой.

– Мало могу сказать, – проронил, наконец, нехотя.

– Не тяни, говори что есть.

– Появилась в городе бригада. Кто, откуда, не скажу, не знаю. Спрашивать у нас, сам понимаешь, совсем не принято. Мигом без языка останешься.

– Ты и без вопросов часто знаешь такое, о чем и слышать не должен.

– Доброе слово и кошке приятно. – Информатор расплылся в улыбке. – Есть таланты, а как же. Главное что? Главное – человека уважать, говорить с ним по понятиям. Тогда он тебе все сам расскажет, как на исповеди.

– Так что за бригада? – настойчиво переспросил Сотников.

– Профессионалы. С нашими почти не контачили. Так, отметились у кого следует, предупредили, что свой интерес у них, что наши дела трогать не собираются.

– И им поверили?

– Видать, поверили, потому что начали они работать без

помех. И, что самое главное, кое-кого заставили им информацию давать. А нужно им было искать людишек каких-то. По списку. Список я краем глаза видел, не читал, но видел, что фамилий там десятка два, а то и более… Что за люди, почему – не знаю. Но пошли по этому списку жмурики.

– Почему уверен, что именно по этому списку?

– Не уверен я, начальник. Но сам подумай, если человека валят на заказ, то обычно все знают почему. Значит, есть какой-то интерес. А за этими, что тебе надо, никакого интереса. Понимаешь?

– Интерес есть всегда.

– Правильно, но то не нашего ума интерес, космический интерес, так я скажу. Нам то не понятно. Вот и вижу я, что по одному жмурику мне интерес понятен, а по этим – нет. Значит, не наших работа.

– Все-таки, что это за бригада, откуда к нам? Сколько их?

– Не скажу откуда. Сколько – могу только угадать, не светились они скопом. Но работали с клиентами по очереди. Никогда двоих сразу, только по одному. Если могли, делали несчастный случай.

– Ты хочешь сказать, что жертв больше, чем восемнадцать?

– Что хочу – я говорю, а ты уж сам понимай как знаешь, начальник.

– Стволов с ними много?

– Я так понял, у каждого свой. – Информатор бросил оку-

рок в воду и поднялся.

– Понятно. Что еще можешь добавить? – Сотников тоже встал.

– Начальник, я не ангел, но меня коробит, когда залетные голуби валят парней и девчонок в городе, где я родился. Не по-людски это… Если бы мог, я бы тебе больше сказал. Только бесполезно это.

– Почему же бесполезно?

– Чую я, что не твоего калибра дело. Если есть возможность, уходи от него. Заболей, в отпуск уйди. Мне-то без разницы, но все знают – мужик ты правильный, гонева за тобой никогда не было. А такой человек жить должен… Ну, бывай.

Сотников только хотел поинтересоваться, как информатор собирается уходить, как тот пробежал вверх по той самой наклонной шпале, торчавшей над водой, и спрыгнул в бесшумно подошедшую надувную лодку. В лодке уже сидели те самые рыбаки, что попались Сотникову по дороге сюда. Коротко взревел легкий подвесной мотор, и лодка пошла вдоль берега, подпрыгивая на волнах и быстро удаляясь.

Следователь посмотрел им вслед, вздохнул и побрел обратно к машине. Как всегда, разговор с информатором оставил больше вопросов, чем дал ответов. Но, как и всегда, отработать эту ниточку было необходимо.

Пакостная складывалась ситуация. Выходило так, что выйти на гастролеров получилось бы только после очередного преступления. Получается, это серийные убийства, а в

таком деле нужны факты. Ну а откуда ж им взяться, кроме как с места очередного убийства. И опять же, как быть с начальством? Программу «сито» запустить явно не позволят. Сиди, стало быть, и жди, пока появится в сводке сообщение еще об одном трупе. Хорошо, если найдутся улики, а если нет? Ждать следующего? А если гастролеры уже отработали всю программу и разъехались по разным городам нашей необъятной страны?

Сотников сел в машину, завел двигатель, аккуратно развернулся и вырулил на дорогу в город. Он ехал машинально, пытаясь хоть как-то свести всю имевшуюся информацию в одно целое. Занятие, конечно, совершенно бесполезное на данном этапе следствия, но часто помогает определить хотя бы направление, куда рыть.

Следователь ехал медленно и только собирался сворачивать на Фонтанку, когда зазвонил мобильник. Чертыхаясь, Сотников вытащил из кармана телефон, одновременно подыскивая место для парковки, говорить в движении он терпеть не мог. Место нашлось сразу за съездом с моста в конце Старо-Петергофского проспекта.

– Слушаю, – произнес следователь в трубку, когда машина остановилась.

– Это следователь Сотников? – Незнакомый голос был глубоким и ленивым. Анвар даже улыбнулся, потому что голос до боли ясно напомнил Шефа из мультфильма о приключениях капитана Врунгеля, смотренного и в детстве, и в

зрелом возрасте.

– Да, это Сотников. С кем говорю?

– В данный момент времени совершенно не важно, с кем ты говоришь, Сотников. Важно, что ты делаешь.

– А вот с этого места поподробнее, пожалуйста. – Анвар ни на секунду не позволил себе думать, будто это какой-то розыгрыш.

– Ты смелый человек. Умный и удачливый, – голос сделал паузу, будто затягиваясь сигаретой, – но не бессмертный.

– Ну что ж вы так, без предисловий сразу к угрозам переходите? О чем речь? Я кого-то обидел, старушку толкнул?

– И не слишком сообразительный. – Голос продолжил, словно не слыша Сотникова.

– Вот что, прекрасный незнакомец, или переходи к делу, или не отнимай у меня время. – У Анвара начало заканчиваться терпение.

– Не дерзи, Сотников. Ты зачем суетишься? Ты не понял, что это дело мертвое? Тебе же все вчера объяснили. Медаль хочешь? Не будет в этом деле медали. Максимум – это эпитафия на могиле. Успокойся, пока тебе по-хорошему предлагают. Все будет адекватно оценено, не обидят, не переживай. А дело оставь.

– Ну, это не разговор. Я что, должен вот так сразу испугаться и нырнуть на дно?

– Я тебя не пугаю, Сотников. Ты человек известный, кому, как не мне знать, что тебя на испуг брать бесполезно.

Предупреждаю, чувствуешь разницу? Можно сказать, переживаю за тебя.

– Не убедительно. А ты сам-то что об этом деле знаешь? Ты один из гастролеров? Или заказчик?

– Я тебя предупредил. Ты подумай над моими словами. Одним следователем в Особом отделе меньше, одним больше – разницы никакой. А вот жизнь у тебя одна. И я тебе сильно советую ее беречь, не расходовать без необходимости. Не твоего калибра это дело.

– Как ты говоришь? Не моего калибра? Что-то подобное я сегодня уже слышал…

– Вот видишь, есть рядом с тобой умные люди, дают тебе хорошие советы. Не пренебрегай ими.

И незнакомец отключился.

Сотников посмотрел на экран мобильника – номер, конечно же, не определился. Опять-таки можно было через руководство надавить на операторов мобильной связи и найти в конце концов звонившего, если будет повторный звонок, но… Не «можно было», а «можно было бы», если б не тот факт, что начальство само не погладит инспектора по голове за его активные действия.

Никакого чувства испуга разговор в душе Анвара не оставил. Слишком мягко и спокойно говорил незнакомец. Без экспрессии. Именно поэтому Сотников принял его угрозы всерьез. Какие-то мощные силы стояли за убийствами, хорошо осведомленные и уверенные в себе до наглости. Он вклю-

чил сигнал поворота, вырулил на набережную Фонтанки и поехал в офис, намереваясь теперь раскрыть это дело во что бы то ни стало.

К сожалению, именно у Анвара Сотникова абсолютно отсутствовал дар предвидения.

243 часа до перехода
Остров Дассенайленд, Южная Африка

Солнце палило нещадно, но чернокожие рабочие, казалось, не замечали жары. Они методично делали свою работу, то есть копали отсюда и до вечера. Конечно, стоило Мугаби отвернуться, как они норовили облокотиться на лопату и предаться созерцанию океанского прибоя, бившегося о скалы там, далеко внизу. Постоянный южный ветер не приносил прохлады, но приятно пах морской солью и йодом, придавая силы. Впрочем, для рабочих это не был каторжный труд, выматывающий и истощающий, как в каменоломнях или на стройке. Наоборот, для любого местного жителя такая работа что манна небесная. Археологи хорошо – по местным меркам – платили, не требовали надрываться с утра до ночи, а когда находили что-нибудь интересное, вообще разгоняли рабочих по хижинам и доставали свои лопатки и кисточки, чтобы копаться в песке самостоятельно. А хижины так только назывались – это были добротные сборные домики, легкие, но прочные. Еще два десятка лет назад в них жила охрана, рабочих туда и близко не пускали. Тогда здесь тоже много копали, но не искали сохранившиеся предметы древнего быта, а добывали изумруды открытым способом. Не очень

хорошие, мелкие и мутные, они тем не менее неплохо продавались, так что владельцы острова и карьера не жаловались. Потом все изменилось, остров перешел в государственную собственность, белых немножко прижали, а карьер забросили. Хотя и сейчас нет-нет да и найдет какой-нибудь отлынивающий от дела землекоп пару грязных осколков. Их можно продать в Кейптауне и получить несколько американских долларов, которые, в свою очередь, охотно принимали в барах и забегаловках.

Так что с какой стороны не посмотри – одни преимущества, в любой европейской стране рабочие держались бы за такую работу изо всех сил. Но только не в Южной Африке.

Роберт Мугаби порой выбивался из сил, пытаясь заставить землекопов выполнять необходимую норму, чтобы не слишком отклоняться от графика раскопок. Японец хорошо платил, но даже его терпение имело свои границы. А ведь на эти деньги рассчитывал весь университет. Вот и приходилось покрикивать, а то и угрожать, хоть Мугаби и не любил такой подход.

Мугаби отдал еще несколько распоряжений, поставив своих помощников, тоже сотрудников Кейптаунского университета, присматривать за их выполнением, а сам направился к потрепанному «лендроверу», приткнувшемуся к старой вышке, где еще совсем недавно постоянно дежурили вооруженные часовые. Теперь она просто служила ориентиром при передвижении по острову.

«Лендровер» чихнул, изрыгнул облако копоти, но завелся исправно. Мугаби со скрежетом воткнул передачу и поехал по укатанной грунтовой дороге на север в старую виллу, которую занимал теперь господин Сузуки.

Дорога тянулась через чахлый рыжий лесок, плавно огибая выход твердого песчаника, а примерно в середине острова поднималась на невысокий холм, откуда открывался вид на всю округу. Лес продувался и просвечивался насквозь, как и многие подобные заросли в африканской саванне, не давая ни тени, ни приюта живности. Правда, все живое съели давно, еще в годы апартеида. С вершины холма хорошо просматривалась северная бухта Весбаай, утопавшая в зелени белая двухэтажная вилла и несколько заброшенных бараков, часть из которых превратили в склады. Когда-то в вилле находились офисы компании, которая занималась разработкой месторождения изумрудов, потом какой-то предприниматель пытался организовать в ней небольшой отель, надеясь превратить Дассенайленд в место элитного отдыха. Затея провалилась, но зато вилла отлично сохранилась, постоянно поддерживаемая в порядке. Чуть дальше в бухте, возле длинного дощатого причала, посверкивала отблесками в остеклении надстройки большая яхта «Посейдон», которую доктор Мито Сузуки арендовал в Кейптауне для нужд экспедиции.

Спустившись с холма и преодолев второй лесной массив, немного погуще южного, Мугаби свернул влево, заехал во

двор виллы и припарковался в тени высоких и раскидистых крон специально завезенных и высаженных предпринимателем-неудачником деревьев. Всего дорога заняла не более семи-восьми минут.

Доктор Сузуки работал под тентами, растянутыми во дворе. Там было прохладнее, чем в доме. Конечно, можно было включить кондиционеры, но японец не терпел искусственного климата, считая, что он вреден для здоровья, поэтому предпочитал работать на улице, в тени.

– Доброе утро, господин Сузуки! – вежливо поздоровался профессор, остановившись на краю отбрасываемой пологом тени.

– А, это вы. Доброе утро. Проходите, пожалуйста, присаживайтесь. – Японец приглашающе махнул рукой в сторону раскладных брезентовых стульев. – Ну рассказывайте, что новенького? Как продвигаются работы?

Сам он продолжил раскладывать по различным ящикам найденные древности. В основном глиняные и каменные предметы, немного серебряных изделий, хорошо сохранившаяся посуда. Профессор прошел под тент, но садиться не стал.

– Пока ничего нового. Как вы и указывали, мы начали работы на новой площадке, возле самого обрыва. Грунт мягкий, много песка, глины и соли, работа продвигается очень быстро.

– Надеюсь, вы просили рабочих быть осторожнее? В этом

месте возможны неожиданные осыпи. Мне не хотелось бы иметь дело со смертельным случаем на моих раскопках.

– Конечно, господин Сузуки, я предупредил всех. Не беспокойтесь, все организовано наилучшим образом. Как я сказал, рабочие успели сделать уже очень много.

– Ну и что вы думаете, профессор? Есть шансы?

– Судя по предыдущим неделям, вполне можно найти еще несколько статуэток… Не берусь сказать, когда именно и на какой глубине, но храм, несомненно, выходил к самому обрыву. Возможно, мы найдем предметы культа и инструменты для жертвоприношений.

– Вот! Вот, дорогой профессор, именно за этим я и приехал! Я хочу удостовериться, что храм стоял именно здесь. Дассенайленд очень удобно расположен, рядом берег материка, оттуда сюда можно добраться даже на самых примитивных лодках. А на месте Истерфонтейна находились поселения еще тысячи лет назад, большие поселения, уж вам-то это известно как никому другому. Культ Вуду в те времена процветал, а легенды о храме над волнами сохранились до нынешних дней. Вы сами их неоднократно слышали. Кстати, как себя ведут рабочие? Не слишком нервничают?

– Пока все в порядке. Они, конечно, знакомы с легендой, но для них это слишком сложное понятие. Вот если бы перед ними появился колдун с куклой – мгновенно началась бы паника. А так они не переживают, их больше интересуют старые карьеры, чем предметы древнего искусства.

– Ну что ж, хорошо. Постарайтесь все же проследить, чтобы не было несчастных случаев. Раз грунт сыпучий, нужно постоянно объяснять рабочим, что страховка – насущная необходимость. Вот вам деньги, заплатите людям за неделю. – Мито Сузуки протянул профессору тонкую пачку банкнот достоинством в десять и двадцать рандов. Двадцатки предназначались для сотрудников университета, десятки – для рабочих.

– Благодарю вас. – Мугаби спрятал деньги под рубашку.

– Не хотите ли взглянуть на этот рисунок? – Сузуки протянул профессору лист бумаги с карандашным наброском. – Я полагаю, что храм имел примерно такую форму в плане. Вот здесь в северной части проводились массовые обряды на площади перед воротами. Люди шли сюда пешком из бухты, совершая своего рода паломничество. Избранных пускали за первые ворота, во внутренний дворик. Что вы думаете о самих колдунах, профессор? Они приезжали вместе с остальными или жили на острове?

– Я думаю, что кто-то жил на острове, в самом храме или поблизости. – Профессор помолчал, обдумывая следующую фразу. – Мы нашли немало ценностей, а они требовали охраны. Как бы люди не боялись гнева потусторонних сил, но жажда наживы всегда оказывается сильнее. Мне кажется, на острове жили и колдуны, и какие-нибудь воины для охраны.

– И заметьте мы не нашли даже подобия кладбища.

– Скорее всего вы правы, жертв и умерших просто сбра-

сывали в море с южного обрыва. Сомнительно, чтобы тела перевозили на материк.

– Рад, что вы пришли к тем же выводам. – Доктор несколько раз прошелся по дворику. – Вы не откажетесь позавтракать со мной?

– Это для меня большая честь. – Мугаби с готовностью поклонился.

– Тогда пойдемте. Я попросил принести еду сюда, зная, что вы появитесь.

Мугаби последовал за японцем в обход виллы, в маленький уютный садик, где под раскрытым огромным зонтом накрыли простой завтрак. Мугаби не довелось получить какое-то специфичное воспитание, но все же Кейптаун – не самый край света, так что с основными правилами поведения за столом он был знаком. Тем более что стараниями Мито Сузуки археологов снабжали неплохо. Рабочие, конечно же, довольствовались сублимированными продуктами и свежими фруктами и овощами, которые привозили из Истерфонтейна на лодках местные торговцы, но для научного состава экспедиции японец не скупился.

За завтраком они продолжили обсуждение гипотетического храма культа Вуду, возможно, некогда располагавшегося на острове, причем Мугаби неизменно соглашался с выкладками Сузуки, что и не удивительно. Ему очень были нужны деньги японца. По местным меркам суммы вкладывались огромные, хоть пока что они не так уж сильно и оку-

пались. Но профессор старался не думать о финансовой или правовой стороне экспедиции, это его не касалось ни в какой мере. Его забота – раскопки, точное их соответствие плану. Ну и, разумеется, предварительный отбор найденных предметов, потому что крайне желательно, чтобы был результат в виде некоторых материальных ценностей. Все остальное – эмоции, подозрения и лишние вопросы – может только помешать в работе.

Были и другие причины, по которым профессор предпочитал помалкивать и не говорить лишнего. Доктор Сузуки – личность в археологическом мире довольно известная, но не все воспринимали его одинаково хорошо. Дело в том, что Сузуки, будучи фанатичным археологом, очень удачливым и великолепно образованным, не слишком трепетно относился к научной стороне этого дела. Кое-кто даже осмеливался называть его «черным археологом». Работая быстро, мобильно, часто даже рискованно, японец иногда находил настолько уникальные вещи, что почтенные кабинетные работники музеев только разводили руками. Подобная деятельность приносила хорошие деньги, которые позволяли Сузуки опережать всех остальных еще на шаг в поисках древностей и редкостей. Любой музей мира был бы рад постоянному сотрудничеству с доктором Сузуки, но все же большая часть находок оседала по частным коллекциям. Впрочем, время от времени он преподносил подарки государственным учреждениям, институтам и музеям, чтобы не слишком на-

страивать против себя власти.

Мугаби все это знал, но, даже ощущая себя скорее археологом-романтиком, понимал все выгоды от их сотрудничества, утешая себя тем, что найденные вещи все-таки оставались где-то в хранилищах, а значит, не пропадали для человечества безвозвратно. Правда, иногда, при виде увесистых пачек рандов, ему хотелось послать человечество подальше и просто зарабатывать деньги, но он старался душить в себе подобные порывы.

Доктор Сузуки поддерживал отвлеченную беседу, интересовался жизнью Кейптауна, семьей профессора. Они разговаривали все более расслабленно и доверительно, как вдруг завтрак был прерван неожиданным событием.

– Господин профессор, господин профессор! – Кто-то истошно кричал во дворе виллы, по пути, судя по грохоту, зацепив полог и обрушив полки с находками. – Скорее, господин профессор! Там! Там!

– Что такое? Что случилось? – удивился Сузуки, не донеся до рта блинчик, намазанный джемом. Профессор же отреагировал живее – он сразу понял, произошло что-то необычное, из ряда вон выходящее.

– Это кто-то из моих сотрудников. – Он вскочил и быстро пошагал в обход дома.

Японец, чуть помедлив и положив на салфетку блинчик, последовал за ним. Обогнув виллу, Сузуки увидел практически повисшего на профессоре рабочего, взмыленного и по-

крытого песчаной пылью, как будто он пересек пустыню бегом. Да оно так и было – из-за отсутствия транспорта он, конечно, бежал, как мог, с каким-то важным известием. Рабочий выбился из сил, он почти падал на каменную плитку, которой был вымощен двор.

– Да что происходит? – Японец даже немного вышел из себя.

– Сейчас, ему нужно отдышаться… – начал было Мугаби, но рабочий его перебил.

– Там! Там! Скорее! Мы нашли! – Он задыхался и показывал рукой на юг, вдоль дороги.

– Что, что такое? – переспросил профессор, но рабочий только мотал головой и повторял, хватая ртом воздух, те же самые слова. Он опустился на колени, по плечам струился пот, прочерчивая темные дорожки в светлой пыли.

– Они что-то откопали. Что-то очень важное. Едем, господин Сузуки, скорее. – Мугаби поддался возбуждению, исходившему от землекопа. – Скорее! Он бежал всю дорогу, нам нужно торопиться!

Он первым добрался до «лендровера», успел его завести и нетерпеливо играл педалью газа, поджидая, пока японец возьмет фотоаппарат и усядется на второе переднее сиденье, а рабочий перелезет через борт и зацепится за трубчатый каркас, венчавший кузов.

Как только все забрались в машину, «лендровер» взревел и, поднимая тучи песка, вырвался на дорогу. Мугаби гнал

как мог быстро, благо дорога была ему известна до мелочей. Машину бросало из стороны в сторону, на пригорках она даже отрывалась колесами от земли. В этот раз профессору было не до любования окрестностями с вершины холма. Быстро проскочив лесок и развилку, от которой уходила еще одна дорога влево к заброшенному карьеру, он влетел в рабочий поселок, промчался мимо вышки и въехал прямо на территорию раскопок, едва не зацепив собранные леса.

Рабочие стояли плотной толпой на небольшой свободной площадке перед раскопом и о чем-то оживленно переговаривались. Сотрудники университета на корточках ползали в свежем отвале, что-то разгребая руками и небольшими метлами, не позволяя рабочим подойти близко.

Не успела машина остановиться, как Мугаби выпрыгнул из-за руля и бросился к своим сотрудникам.

– Что происходит? Что вы нашли? – закричал он еще на бегу.

– Профессор! Как хорошо, что вы сразу приехали! Смотрите! – Один из археологов растолкал остальных и показал рукой вниз, в свежевырытую канаву.

Мугаби подошел к самому осыпающемуся под ногами краю и заглянул вниз.

Рядом остановился японец, так же осторожно, вытянув шею, разглядывая находку.

Рабочие снимали грунт широкими ступенями – наиболее глубокий проход был сделан вдоль береговой линии, затем

уступ чуть повыше, потом еще и еще. Всего ступеней было четыре, хотя никто не старался сознательно соблюдать правильность уступов, поэтому расстояния между ними были разные, высота тоже. Когда рабочие после перерыва спускались к самой глубокой части раскопок, чтобы продолжить углубляться в землю, то уступы обрушились очень сильно, создав длинный оползень в сторону океана. И этот сдвиг грунта обнажил нечто такое, с чем никто из археологов в своей жизни пока что не сталкивался.

Огромный блок из желтого металла блестел из-под тонкого слоя песка, пыли и комьев земли. Хорошо просматривалась грань длиной около трех метров и два прямых угла, обозначавших по крайней мере часть большой металлической конструкции правильной формы.

Соскальзывая и проваливаясь в рыхлый грунт по щиколотку, Мугаби спустился совсем близко к находке, жестом приказал прекратить суету вокруг и наклонился к блестящей поверхности. Внимательно рассмотрел угол и грань, дотронулся до металла рукой, сначала осторожно, потом смелее. Постучал по блоку костяшками пальцев. Прислушался. Задумчиво погладил подбородок.

– Что это может быть, профессор? – Доктор Сузуки уже оказался рядом и так же осторожно дотрагивался до гладкой поверхности.

– Не имею ни малейшего понятия, господин Сузуки, – задумчиво ответил Мугаби.

– Что-то военное? Подземный склад? Какой-то секретный бункер?

– Уверен, что нет. Слишком маленький размер… Смотрите! – Мугаби указал кривым пальцем на небольшую канавку, тянувшуюся вдоль грани. – Видите, видите? Там символы! Они отчеканены или отлиты прямо на металле.

– Маркировка?

– Что вы, что вы! Это символы какой-то письменности. И я думаю, очень древней письменности.

– Неужели нам удалось найти алтарь храма, выходивший к морю? Я знал это! – Голос Сузуки сорвался, он подошел опасно близко к осыпавшемуся краю и опустился на корточки рядом с открытой гранью конструкции, сметая ладонью песок с символов.

Мугаби присел рядом.

– Что, что там видно? – нетерпеливо спрашивал он японца, от волнения забыв про субординацию.

Доктор наклонился над самой надписью, долго в нее всматривался, потом изменился в лице и отшатнулся назад, чуть не оступившись. И лететь бы ему к подножью скалы, если бы Мугаби не схватил его за предплечье.

– Господин Сузуки! Что с вами?

– Посмотрите сами, – еле слышно прошептал тот, указывая на надпись.

Профессор вгляделся в мелкие символы и тоже чуть не задохнулся от изумления.

– Это же иероглифы! Японские иероглифы! Но как… Что здесь делает этот блок? Или это толстая плита? – Он снова постучал костяшками пальцев по металлу. Звук был таким, будто стучали в огромную цельнолитую глыбу.

Сузуки помотал головой.

– Не японские. И даже не китайские. Похожи, да, очень. – От волнения он заговорил с сильным акцентом. – Но только похожи. Я их не знаю.

– Что вы стоите? – закричал Мугаби своим ассистентам, вскакивая на ноги. – Продолжайте работу! Скорее! Нужно очистить этот блок до захода солнца!

Японец дотронулся до его руки и показал пальцами весьма неопределенный жест, но профессор понял, что имелось в виду.

– Если очистите находку за два часа, каждому премия!

Все задвигались, сначала неуверенно, потом все быстрее. Конечно, для южноафриканца никакая премия не может быть более желанной, чем блаженная лень, но землекопам и самим было любопытно узнать, что это такое они нашли. Профессор и японец поднялись к самому гребню раскопа, а рабочие, наоборот, спустились вниз и принялись быстро очищать остальные грани от земли.

Кто-то принес веревки, землекопы начали закреплять друг друга, чтобы безопасно работать на самом обрыве. Грунт просто сгребали в океан, не утруждая себя подъемом наверх. Благо песок был сухим и ссыпался целыми потока-

ми, оголяя металлические грани все дальше и дальше. Леса не собирали – некогда было. Бросили на спуске несколько сколоченных из досок щитов, чтобы можно было ходить по ним, если придется поднимать грунт наверх, и все.

Японец нетерпеливо ерзал, наблюдая за работой, на складном парусиновом стуле, который заботливо подставил ему профессор Мугаби.

К исходу второго часа верхнюю грань найденного объекта уже можно было разглядеть полностью. Размером примерно три метра на восемь, высоту пока было не оценить, потому что землекопы очистили стенки всего лишь метра на полтора вглубь раскопа, но металл уходил еще дальше. Похожий на огромный брусок, он отсвечивал в лучах клонившегося к горизонту солнца яркими желтыми бликами. Работа продвигалась быстро.

Мугаби даже грешным делом начал опасаться реакции рабочих. Они вполне могли вообразить, что находка целиком золотая. А такое количество даже воображаемого золота порой творит чудеса. Профессор жестом подозвал одного из помощников и что-то негромко ему сказал. Помощник кивнул и быстро спустился к самой находке. Походил вокруг нее, постучал, даже пнул, хотя от этого профессор уже поморщился, потом повернулся и громко крикнул, так, что услышали все:

– Нет, господин профессор, это совершенно точно не золото!

Японец чуть не упал на своем стульчике.

– Какое золото? Вы о чем таком говорите?

– Ничего, господин Сузуки, все в порядке, это просто мера предосторожности. Но на всякий случай я бы посоветовал вам сегодня ночью пригласить к вам на виллу охрану с яхты. Вдруг мы их не убедили?

– Ах да, профессор, очень хорошая мысль. Я так и сделаю. Разумеется, это не золото. Но все же, что это за металл? Как вы считаете?

– Даже боюсь предполагать. Если делать анализ, то нужно отколоть кусочек, а это…

– Нет! Ни в коем случае! И проследите, чтобы рабочие были максимально аккуратны с находкой. Я буду думать, что делать дальше.

– Конечно, господин Сузуки, вы совершенно правы, – склонил голову Мугаби.

– И вот что еще… Я думаю, охрану нужно выставить не на вилле, а именно здесь, возле монолита, давайте уж так называть этот предмет. На всю ночь. Обязательно проследите за этим, профессор. Ну что там, скоро они закончат? – Японец был само нетерпение.

Мугаби взмахнул рукой, снизу тотчас подбежал один из ассистентов.

– Скоро вы там?

– Верхнюю часть полностью очистили, господин профессор. Сейчас откапывают переднюю и боковую стенку. Толь-

ко…

– Что?

– Кажется, это столб.

– Столб? Что ты хочешь сказать? – Мугаби не понял, что помощник имеет в виду.

– Мы не сможем откопать весь предмет. Он углубляется вниз, мы проверили зондом до четырех метров – стенка идет дальше.

– Вот это новость… Хорошо. На сегодня работы прекратить. Пусть рабочие отдыхают. Наши сотрудники тоже свободны. А ты возьми «лендровер» и привези с яхты вооруженную охрану, пусть дежурят всю ночь, – Мугаби жестом отпустил помощника, но тот не уходил, чего-то ожидая. – Что еще?

– Вы обещали рабочим премию…

– Верно. – Профессор повернулся к японцу.

Тот вытащил из кармана бумажник, достал оттуда стопку банкнот и передал Мугаби. Профессор пересчитал их, невольно поморщился – слишком щедро разбрасывал деньги Сузуки, на его взгляд, но передал помощнику.

– Здесь достаточно и для сотрудников университета, и для рабочих. Проследи, чтобы никто не был обижен.

Ассистент поклонился и побежал вниз, на ходу выкрикивая команды.

Рабочие прекратили работать и потянулись наверх и к своим хижинам, по очереди принимая банкноты из рук ас-

систента. Теперь, когда день закончился, деньги вызывали у них радостную улыбку. Сегодня все они соберутся под тростниковым навесом и будут играть в одну из своих загадочных, но, видимо, очень азартных игр. Как тут не улыбаться?

Японец с трудом дождался, когда место раскопок опустеет, потом быстро спустился по уже утоптанной тропинке, поскальзываясь на осыпавшемся местами песке. Мугаби с трудом поспевал за ним. На самом деле спуск был весьма опасным, учитывая, что объект располагался практически на самом обрыве, а грунт легко скользил при малейшем давлении.

Монолит выглядел строго и загадочно. Профессор даже остановился от охватившего его ощущения неимоверной древности находки. Казалось, что от нагретой солнцем обнаженной поверхности исходит поток неведомой силы, такой старой и такой непреодолимой, что хотелось склонить голову в знак уважения. У него даже закружилась голова, а колени задрожали.

Доктор Сузуки, уже успокоившись после волнения, вызванного находкой, ничего, казалось, не замечал. Он обошел объект вокруг, касаясь верхней грани ладонью. Проследил весь желобок с письменами, который охватывал верх объекта по периметру. Попытался найти хоть один знакомый символ – бесполезно. Ковырнул в нескольких местах ногтем у самой грани в надежде, что это крышка, которую можно поддеть и открыть объект, как сундук. Ничего не вышло.

– Господин Сузуки, – окликнул японца Мугаби. – Взгля-

ните!

Сузуки проследил за пальцем профессора. Тот, забравшись на одну террасу вверх по раскопу, указывал в самый центр верхней плоскости. Доктор поколебался несколько секунд, потом, наплевав на идеально чистый парусиновый костюм, влез прямо на монолит и присел на корточках в центре, рассматривая то, на что обратил его внимание Мугаби.

– Профессор, забирайтесь сюда. Эта штука очень прочная. Посмотрите – ни время, ни грунт, ни инструменты на ней и царапины не оставили.

Дождавшись, пока профессор окажется рядом, японец смахнул оставшиеся песчинки, обнажив сложный рисунок прямо в центре верхней грани. Прорезанные в металле на глубину нескольких миллиметров линии образовывали окружность диаметром около полуметра, хаотически расчерчивали эту окружность, образовывая две гладкие, почти прямоугольные площадки слева и справа от центра. В центре же, наоборот, имелась выпуклость в виде двух не слишком длинных гребней правильной формы. В нижней части рисунка, точнее в той, что была обращена на север, в сторону центра острова, окружность разрывалась, как будто ее не дочертили до конца, а сделали две идущие вниз параллельные линии, причем левая была раза в полтора длиннее. В целом рисунок напоминал одуванчик на короткой ножке.

– Ваше мнение, профессор? – Сузуки не отрывал взгляда от рисунка, стараясь проследить каждую линию.

– Я поражен. Это действительно какое-то культовое сооружение. Но я вас заверяю, это абсолютно невозможно. И сейчас-то в Африке технологии не получили должного развития, а уж во времена постройки предполагаемого храма… Это невозможно.

– Я тоже так подумал, профессор. Этот предмет был внедрен в грунт в недавнее время.

– Простите, господин Сузуки, я так не думаю…

– Что вы имеете в виду?

– Ощущение… Я чувствую, что возраст этого объекта исчисляется даже не сотнями лет… Тысячами. Может быть, даже миллионами. Слишком много времени я провел с древностями, наша культура подразумевает уважение ко времени, мы способны чувствовать возраст предметов. И этот монолит… Он подавляет своей древностью. Не могу этого объяснить, просто чувствую… В нем скрыты какие-то чудовищные силы, великая энергия.

– Вот как? Возможно, вы правы. Да, весьма вероятно, вы и раньше в дни нашей совместной работы часто верно определяли временные периоды… Но тогда все сильно усложняется. – Японец поднялся на ноги, доставая из висевшего на шее чехла плоский цифровой фотоаппарат.

Наверху послышался звук двигателя подъезжающего грузовичка, на котором прибыла охрана. Через секунду по дощатому настилу вниз спустились трое в песочного цвета тропической униформе. Старший группы приветственно кив-

нул доктору Сузуки и вполголоса отдал команды двум часовым, которые заняли позиции по сторонам от объекта. Один из них покосился на монолит и непроизвольным движением поправил короткоствольный автомат на ремне, словно беспокоясь отчего-то.

Доктор Сузуки сделал несколько снимков центрального рисунка с разных ракурсов, потом обратился к Мугаби.

– Ну что ж, профессор, на сегодня, я думаю, все. Я возвращаюсь к себе, попробую связаться со специалистами. Желаю вам спокойной ночи.

– И вам приятных сновидений, господин Сузуки, – поклонился археолог.

Японец спрыгнул на грунт, едва не потеряв равновесия, быстрым шагом взбежал на гребень и забрался в открытую кабину грузовичка. Лейтенант, расставив часовых, сел за руль, завел двигатель и вырулил на дорогу через холм.

Пока машина тряслась по ухабам, доктор Сузуки размышлял над тем, что же они сегодня нашли. Он и сам, конечно, прекрасно понимал, демонстрируя внешнюю наивность, насколько древним был монолит, многолетний опыт и чутье подсказывали это безошибочно. Мугаби только подтвердил его ощущения. Точно так же Сузуки понимал всю уникальность этой находки. Никто и никогда не находил подобного сооружения. Сочетание неимоверной древности и очевидно высоких технологий, применявшихся для изготовления монолита, наводило на самые невероятные мысли. И вот тут-

то почва и уходила из-под его ног. Несмотря на репутацию, его кругозор имел естественные ограничения. Если бы они и в самом деле нашли алтарь храма Вуду, Сузуки прекрасно знал бы, что делать, какие предпринять шаги и даже кому сделать первые предложения. Но монолит скорее заинтересовал бы седого уфолога, чем вызвал любопытство у солидного коллекционера.

Лейтенант свернул во двор виллы, но японец остановил его.

– Мне нужно на борт яхты.

– Предупредить капитана? – спросил лейтенант, доставая рацию.

– Нет, не нужно. Я просто хочу воспользоваться спутниковым телефоном из своей каюты.

Лейтенант кивнул, вывернул руль и подъехал к пристани. Поднявшись по сходням – как раз был прилив, – Сузуки прошел по освещенной палубе до двери в свои апартаменты, воспользовался ключом и шагнул в кондиционированную прохладу. Поморщился – стюарды никак не желали принимать во внимание его нелюбовь к проявлениям прогресса в области микроклиматологии.

Устроившись в кресле за письменным столом, Сузуки поднял крышку ноутбука, вытащил карту памяти из фотоаппарата, вставил ее в нужный слот и быстро просмотрел сделанные снимки рисунка на верхней грани монолита. Несмотря на необычность, резкость линий, рисунок все же оставлял

ощущение чего-то знакомого, легкое и неуловимое ощущение, как какой-нибудь полузабытый запах из детства.

Японец отобрал три наиболее хороших снимка, нашел в записной книжке нужный адрес и отправил их в пустом сообщении. Потом потянулся к трубке телефона, набрал номер, прочитав его в той же книжке, и начал считать гудки, дожидаясь ответа.

Не отвечали очень долго. На одиннадцатом гудке Сузуки уже хотел отключиться, как вдруг на той стороне трубку сняли.

– Слушаю!

– Хелло! Это доктор Мито Сузуки. А вы господин Артур?

– О, да. Некоторые называют меня так. Но я вас не припоминаю…

– Мы встречались в Сиднее. Если помните, я предлагал для частной коллекции собрание уникальных произведений древней культуры аборигенов. Вы там выступили в качестве эксперта. Великолепно, должен сказать, выступили.

– Ну конечно, я вспомнил! Мне удалось сильно сбить цену, если я не ошибаюсь? Надеюсь, вы не в обиде?

– Что вы! Все равно я выручил больше, чем ожидалось. Тем более что древние аборигены о существовании некоторых из тех предметов даже и не догадывались. Ну а племя, обитавшее в ста милях от города, тоже не осталось внакладе.

– Равно как и я, доктор, равно как и я. Ну и сам коллекционер остался доволен. А раз все довольны, значит, сделка

была удачной? – Артур усмехнулся.

– Совершенно с вами согласен, господин Артур.

– Можно просто Артур. Так чем обязан?

– В данном случае речь идет о возможном партнерстве. Будьте любезны, взгляните на фотографии, которые уже должны появиться в вашем почтовом ящике.

– Одну минуту.

Сузуки слушал звуки в трубке, размышляя, насколько правильный поступок он сейчас совершает. Впрочем, человека, на визитных карточках которого красовалось одно-единственное слово – Артур, знали как ответственного и умевшего держать свое слово. Ни один из его партнеров еще не пожалел о сотрудничестве, хотя многие отдавали должное его деловой хватке. Себя Артур не обижал никогда.

– Доктор? – Артур вернулся к телефону.

– Да, я здесь.

– И что же на этих снимках?

– Верхняя грань монолита из желтого металла. Его ширина около трех метров, длина около восьми, а высота, точнее глубина, пока не поддается измерению.

– Из желтого металла? Я почти уверен, что это не золото, верно?

– Ну, взвесить или взять анализ мы не можем, но часто ли вам попадались золотые отливки, которые не царапаются стальным инструментом?

– Как бы вам сказать… Где вы нашли этот монолит?

– Я не хотел бы пока об этом говорить, – замялся Сузуки. – Прежде всего, меня интересует ваше мнение и степень вашей заинтересованности.

– Ну, знаете, степень заинтересованности у вас у самого подскочит вверх, если я скажу, что буквально недавно видел аналогичный предмет. Скажем, если бы мы говорили о чайном сервизе, две этих вещи выглядели бы как его части… – Артур немножко преувеличил близость своего знакомства с находкой в Хибинах.

– Не может быть! – Сузуки даже встал из кресла.

– Я понимаю ваше недоверие, но предлагаю поступить следующим образом. Сейчас мне требуются от вас точные размеры двух выступов в центральной части рисунка и крупный снимок этого места. Через некоторое время я вылетаю в Германию, где получу тот самый второй предмет. После этого мы с вами можем обговорить детали нашего сотрудничества. Если интуиция меня не обманывает, мы с вами находимся рядом с чем-то невообразимым. Я бы назвал это открытием века или даже целой эпохи, если бы это не звучало банально.

– Завтра вы получите крупные снимки и точные размеры, – заверил собеседника Сузуки.

– Отлично. Тогда до связи.

– Всего доброго, Артур.

Японец положил трубку и долго еще стоял, уставившись в стену невидящим взглядом. Что же такое – найденный мо-

нолит? И как его находка повлияет на жизнь самого Мито Сузуки?

А в это время Артур безуспешно набирал номер человека, в руках которого был ответ на этот, да и на многие другие вопросы. Но компьютер сотовой службы устало и однообразно рассказывал о недоступности абонента.

142 часа до перехода
Франкфурт, Германия

Стиль хай-тек, в котором было выполнено внутренне убранство кафе, сразу привлек внимание Игоря. Дизайнер, несомненно, обладал изрядным талантом. Светодиоды, размещенные за панелями из акрилового камня, вызывали эффект внутреннего свечения. Нержавеющая сталь, стекло и ярко-синяя подсветка потолочных подвесных панелей создавали впечатление, что посетители находятся внутри космического корабля. Артур хорошо знал, где назначать встречи.

Еду, правда, подавали дрянную. Нормальный человек вареные овощи не ест. Даже нет, не вареные – вываренные. Современная городская европейская кухня – это дикая и несъедобная смесь гламура и псевдозаботы о здоровье. Игорь поковырял в тарелке и бросил это занятие, сосредоточившись на кофе. Но, распробовав напиток, понял, что и здесь над ним поглумились. Потому что кофе без кофеина это все равно что безалкогольное пиво или секс с резиновой женщиной. Оказывается, если посетитель желал настоящий кофе, об этом следовало предупреждать заранее.

И все равно уходить отсюда не хотелось.

Еще в Питере Игорь, как мог, давил на туроператора, чтобы увеличить время между рейсами, чтобы зазор на встречу

с Артуром был достаточным хотя бы для качественного общения. В турагентстве отказывались понимать, почему этот человек требует ровно противоположное тому, чего хотели все остальные клиенты, и убеждали его, что мгновенная пересадка экономит массу времени и сил.

Тем не менее даже трех часов, отведенных на ожидание, могло не хватить. Пару минут назад Игорь узнал о том, что рейс из Вашингтона снова задерживается.

Попытка дозвониться на мобильный не увенчалась успехом, потому что самолет Артура уже был в воздухе, связь отсутствовала. Оставалось ждать и надеяться, что все же рейс из Америки прибудет раньше, чем его собственный отправится в Бразилию.

Игорь с удовольствием повертел эти словечки, что называется, на языке. Америка, Бразилия – здорово вот так запросто раздумывать о поездках между чужими странами. Будучи проездом в Бразилию, выпил кофе в Германии и встретил приятеля из Америки – ну отличная же фраза в разговоре с девушкой.

На слове «девушка» Игорь поглядел по сторонам. И зря. Нет, конечно, вареные овощи тут ни при чем, но как-то они очень хорошо соответствовали местным девушкам. Аппетит вызывали одинаковый. Ладно, просто Артуру это встанет дороже. Игорь допил кофе, оставил на столе несколько евро и вышел на широкий балкон, с которого открывался вид на летное поле.

Глядя на медленно перемещавшиеся по бетонным дорожкам неповоротливые аэробусы, Игорь вспомнил, как беспокоился, когда проходил контроль в аэропорту Санкт-Петербурга. Он, конечно, положил пластину на самое дно сумки, которую сдал в багаж, но все равно беспокоился о том, что могут возникнуть проблемы при пересечении границ.

Проблем не возникло, хотя в Германии даже сдаваемые в багаж вещи просветили в поисках нелегальных предметов. Игорь тогда стоял так, что хорошо видел экран, где сумки представали в виде смешных кругов и прямоугольников. Пластина там была не видна. Ее просто не было в сумке, с точки зрения этого прибора. Вот так. Хорошо, что сотрудник таможенной службы ограничился просвечиванием вещей и не стал лезть в сумки. Вот бы он удивился, обнаружив там предмет, невидимый для спецоборудования.

Еще одно загадочное качество. Не много ли для одной находки?

Почему еще одно? Да потому, что эта чертова пластинка лечила ушибы! Не больше и не меньше! По дороге на вокзал в Кировске она лежала в кармане как раз рядом с огромным синяком на ребрах, который Игорь посадил во время полета над Хибинами без помощи технических средств.

Два часа. Два часа ей потребовалось на то, чтобы уничтожить все признаки травмы. Не осталось даже малейших следов сине-фиолетовых разводов кровоподтека. После этого Игорь переложил ее в сумку от греха подальше. Правда,

здесь, в Германии, пластину пришлось из сумки достать, потому что багаж следовало сразу же сдать для погрузки на следующий самолет, а находку нужно было показывать Артуру. Так что теперь Игорь периодически дотрагивался до куртки, в которой и лежал загадочный предмет.

Над посадочной полосой тяжелой птицей скользнул еще один «боинг». Не из Вашингтона ли?

Игорь вернулся в кафе, где был установлен терминал с информацией о полетах. Полистал виртуальные страницы – ничего нового. Рейс задерживается, на сколько именно – не сообщается, извинения за доставленные неудобства, и все.

Игорь взглянул на часы. До его самолета оставалось всего ничего, тридцать пять минут. Пора было идти на регистрацию. Что-то не сложилось. Как же быть? Ехать с пластиной в Бразилию ему совсем не хотелось, да и за время его отсутствия Артур смог бы много чего выяснить о загадочном предмете. Как-то они с Артуром повели себя легкомысленно, понадеявшись на точную стыковку по времени.

А что, если воспользоваться традиционным приемом из детективов?

Игорь с сожалением покинул красивое кафе, теперь уже окончательно, перешел в зал ожидания, долго вертел головой, пытаясь найти нужный указатель, потом спустился по мраморной лестнице на этаж ниже и рядом с подземным паркингом обнаружил камеры хранения. Выбрал ячейку, положил в нее пластину, набрал код, опустил в прорезь монету и

захлопнул дверцу.

По дороге наверх Игорь порадовался своей находчивости. Да, встретиться не удалось, зато находка попадет в нужные руки. Уж Артур-то знает, что делать с такими вещами. Хорошо, если вещь окажется ценной, и он сможет ее куда-нибудь пристроить. Тогда можно будет рассчитывать на то, что расходы, связанные с поездкой в Бразилию, хотя бы частично компенсируются. Всего-то нужно будет позвонить Артуру через некоторое время, когда он уже прилетит во Франкфурт, и сказать, какую искать ячейку.

Тот факт, что в это время Игорь сам будет в воздухе и позвонить уже никому не сможет, даже не пришел ему в голову.

94 часа до перехода

Порто-Сегро, Бразилия

– Игорь, поторопись! – Лайла нетерпеливо похлопывала себя рукой по бедру, поджидая Смолина, который все возился в ванной своего номера. – По-хорошему, это я должна заставлять себя ждать. Сколько можно красоту наводить!

– Ну чего ты шумишь? Все уже. Не могу же я пойти с тобой по рынкам наполовину бритым?

– Раз ты так говоришь… Не будь ты туристом, а я твоим гидом, я бы предпочла другое времяпрепровождение.

– Э нет, дорогая Лайла, я против служебных романов, – подхватил шутку Игорь.

Против, не против – было уже поздно. Роман начался стремительно и так же неудержимо развивался дальше. Игорь не мог не улыбаться, когда думал о Лайле. Казалось, он ее знает уже сто лет, хотя на самом деле они познакомились позавчера, когда Лайла встретила его в аэропорту. Неброская на первый взгляд девушка в очень короткой юбке, которая тем не менее не выглядела вызывающе, а, наоборот, смотрелась, как самый естественный элемент одежды. Минимум косметики, пара украшений, волосы того самого цвета, которым их наградила природа, никакой краски, ни-

каких попыток изменить оттенок.

– Он против, – фыркнула Лайла, выходя из номера в коридор отеля. – Скажи мне, когда и какую женщину останавливало мнение мужчины?

– Не могу знать. Такие вещи выходят за пределы моего образования. – Игорь предложил спутнице руку, и та легко взяла его под локоть, положив ладонь сверху на его предплечье, будто подавая всем знак – мое!

– Не скромничай… Ну что, решил, куда пойдем?

– Солнце мое, это ты решай, я понятия не имею, где здесь что. Я бы, конечно, лучше посмотрел местную экзотику, но раз тут ничего интересного нет…

– Бразильский рынок – та еще экзотика, поверь мне. А памятников архитектуры здесь и в самом деле нет. Люди приезжают в городок, чтобы покататься на досках, вот и все развлечение. А интересную архитектуру мы увидим завтра – но это далеко в джунглях. Программа предполагает прогулку по реке на лодке, иначе туда не добраться. Приедем, заночуем, потом поедем к другому храму, потом еще раз. Потом за нами прилетит самолет в один из поселков. Вот так.

– Хм, а достаточно ли будет впечатлений от такой поездки? – усомнился Игорь.

– Будь уверен. Впечатлений хватит. – Лайла могла побиться об заклад, что впечатления от перехода будут незабываемыми…

– Ты мне так и не рассказала, что у нас вообще за круиз

такой? Вместо столицы приехали в какой-то городок, ходим тут, маемся от безделья.

– Я бы, конечно, могла наговорить тебе кучу красивостей, – пожала плечами Лайла, – но вряд ли тебе это нужно. Давай скажу несколько иначе. А что ты, мой милый, хотел получить на халяву? То есть задаром?

– Исчерпывающе, – засмеялся Игорь. – Что ж, по крайней мере честно и прямо. Раз уж ты такая честная, не расскажешь ли, сколько у тебя было до меня мужчин? Это так важно для меня…

Лайла ткнула его кулаком в бок и погрозила пальцем в ответ на громкий вскрик.

Смеясь и толкаясь, они спустились вниз, оставили у портье ключи, вышли на залитую солнечным светом кривую улочку и углубились в город. В холле к ним присоединились еще несколько человек из группы, те, кто предпочел прогулку по городу вместо отдыха на пляже. Пляжи есть и в России, а когда еще представится шанс посмотреть жизнь бразильского городка, как говорится, изнутри.

Лайла повела Игоря и остальных на самый большой и самый оживленный рынок, заранее предвкушая, каким будет результат. Впрочем, совесть ее не мучила – по ее настоянию туристы оставили все ценные вещи, деньги и кредитные карты в сейфе отеля, взяв с собою только необходимый минимум. В конце концов, как же еще дать людям возможность прочувствовать, что они находятся в Бразилии? Сейчас их

подхватит людской водоворот, сейчас в них почувствуют добычу и начнут трясти на предмет денег любыми способами… Лайла заранее улыбалась.

Нужно протянуть время, а небольшое происшествие отлично скрасит день. Иначе уже завтра кто-то задаст вопрос, и не в шутку, а на полном серьезе – а что, собственно, они делают в Бразилии, если не существует никакой развлекательной программы? Что это за туристическое агентство такое? И где, в конце концов, их обратные билеты?

Уже несколько часов Лито занимался тем, чего ему делать никак не полагалось – расслабленно сидел в шезлонге на дощатой пристани, наслаждаясь холодной колой, тенью от зонтика и морским прибоем. Яхты и лодки, в большом количестве порхавшие по бухте, отлично дополняли идиллическую картинку. Немного позже, через пару месяцев, задуют постоянные и сильные ветры, тогда сюда съедутся серфингисты, чтобы поймать волну, как они выражаются. И тогда места для яхт здесь уже не будет.

Но Лито не укорял себя за безделье. Лайла и сама отлично справлялась с наблюдением за группой. С утра они отправились побродить по местным рынкам, с минуты на минуту Лито ожидал их возвращения. Те же, кто предпочел пляж, загорали неподалеку, под его неустанным контролем.

Будто услышав его мысли, возле стойки открытого кафе с тростниковой крышей появилась Лайла, а с ней, как это

уже стало привычным, Игорь. Они проводили вместе намного больше времени, чем полагалось руководителю туристической группы и его подопечным. Впрочем, Лито это не смущало. Особенно учитывая тот факт, что при удачном завершении операции у них появилось бы достаточное количество времени даже для совместной жизни. И раз Лайла не скрывала своих симпатий, значит, была уверена в том, что все получится. Эх, такую бы уверенность Лито…

Его размышления прервал разговор на повышенных тонах. Рядом на причале пара немецких туристов объяснялась с полицейским. Громче всех кричала полная белокурая немка.

– Мы здесь всего пять дней, а нас уже ограбили! Это же ужасно! Вы совсем не заботитесь о безопасности туристов!

– Как? Вы здесь уже пять дней и вас только ограбили? Поразительно! Вам невероятно везет, – развел руками полицейский.

– Что вы такое говорите? – Немка захлебнулась в попытке переварить услышанное.

– Позвольте дать вам совет, синьора, не держите наличные деньги или кредитные карты в бумажниках. И тем более на виду. То есть, как бы вам сказать, вы бумажники держите на виду, а их содержимое – нет. Понимаете?

– Я отказываюсь понимать! – не унималась немка. – Мы не преступники, мы уважаемые люди, туристы, почему мы должны что-то скрывать и прятать?

– Дорогая, пойдем. Господин офицер не сможет нам помочь. – Супруг женщины пытался как-то ее успокоить.

– Точно так, сеньор, – кивнул полицейский. – Я могу, конечно, открыть дело, принять ваше заявление, но поверьте, шанс вернуть ваши деньги просто призрачный. Зачем же утруждать людей, создавать им проблемы? Это Бразилия. Воспринимайте случившееся как часть местной экзотики. Наслаждайтесь отдыхом.

И странное трио, не преставая спорить, удалилось в сторону города.

Лито вернулся к своим мыслям.

Не все получилось как надо. Не всех удалось собрать в группу. Кто-то так и не сумел воспользоваться различными соблазнительными предложениями, которые так замечательно придумывала и организовывала Лайла. Кто-то просто не смог… Крайги тоже не сидели без дела, их люди работали не покладая рук. Или пистолетов, если быть точным. Лито не обладал всей возможной информацией и не видел всю картину событий, но то, что ему удалось узнать, не радовало. Получалось, что его группа – чуть ли не единственная, кому удалось вырваться из расставленных сетей. Тем хуже для него, тем больше внимания и сопротивления он получит в заключительной фазе. Единственное его преимущество заключалось в том, что крайги не могли знать точное место перехода. Конечно, все можно просчитать, и если их проследили до этого городка, то в считаные часы область возможного

перехода будет уменьшена до критического значения. И тогда достаточно будет сунуть руку в аквариум, чтобы поймать рыбу.

Рыбой был он, Лайла и группа. Нужен нетрадиционный ход.

Невеселые размышления прервала Лайла, которая принесла новый запотевший стакан прохладного напитка для Лито. Сегодня на ней красовалось перламутровое бикини, а вокруг бедер была обернута полоса прозрачной ткани. Обычно к таким ухищрениям прибегают дамы в возрасте, чтобы скрыть недостатки фигуры, но Лайле этого не требовалось, она одевалась так, как ей хотелось. Она села в соседний шезлонг и махнула рукой Игорю, приглашая присоединиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.